

НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

ИЗБРАННОЕ

Николай Водневский

ИЗБРАННОЕ

Стихи

Copyright © 1992 Licht im Osten
All rights reserved
International copyright secured by Licht im Osten

Николай Водневский

ИЗБРАННОЕ

Стихи

© 1992 «Свет на Востоке»

МОЕ ДЫХАНИЕ

Румянится утро раннее,
Восток в полосе огня.
И снова мое дыхание
Включилось в заботы дня.

Встаю по-солдатски, наскоро –
Мне нежиться недосуг.
Как прежде, и нежно, и ласково
Встречает Небесный Друг.

Молю: «Не оставь, поддерживай!
От вражьих нападок скрой!».
А Он отвечает вежливо:
«Не бойся! Ведь Я с тобой!».

Заря молоком умылася,
Спешу, без конца спешу...
То слово, что утром открылося,
В блокнотик я запишу.

Большое фабричное здание.
Работаю, как могу.
И там я мое дыхание
Заботливо берегу.

1957

ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ

Путь мой радостью отмечен.
Эта радость – неземная.
Выхожу заре навстречу,
Птицам райским подпевая.

Гнутся золотом зернистым
В поле ржаные колосья.
Спят луга за речкой быстрой
Под серебряною росью.

Хороша земля весною,
Хороша зимой и летом.
Над опушкой лесною
Льет луна молочным светом.

Впереди дорог извивы,
Горы, жаркие пустыни.
Впереди я встречу нивы,
Красоту небесной сини.

В лунном небе сизый глянец
Тихо гасит звездны свечи...
Я – счастливый иностранец –
Выхожу заре навстречу.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Хочется слово лучше
Людям сегодня дать.
Там, где темнеют тучи,
Льется дождем благодать.

Счастье людей упорных
Ветер сбивает с ног.
Искренних и покорных
Благословляет Бог.

Мир наш земной не прочен,
Что-то трагичное в нем.
Темной морозной ночью
Слово горит огнем.

Тысячью тысяч изведен
К правде единый путь.
Тех, кто Христу был предан,
Он позовет отдохнуть.

Тех, кто покоя жаждет,
Тихая заводь влечет.
Там, у Престола, каждый
Богу свой даст отчет.

БЛАГОДАТНЫЙ СВЕТ

Стынет небо, скорбное и мрачное,
Только солнца луч
В мою жизнь тоскливую, барачную
Глянул из-за туч.

Не один я ждал, душой томился,
Радостных вестей.
Но нежданно чудный свет открылся
В Господе Христе.

И пахнуло сладостной прохладой
В душный мой очаг.

Загорелась вечная отрада
И в моих очах.

Разве может кто-нибудь измерить
Радость сладких слез?
Как теперь могу я не поверить
В то, что жив Христос?

Как теперь могу пройти я мимо
Всех скорбей и мук?
Кровь Христа течет ручьем незримым
Из пронзенных рук.

Его голос, ласковый и нежный,
Друг мой, не забудь!
Не ищи дорог в краю мятежном –
Он есть жизни путь.

Безнадежно человек порочен,
Правды в мире нет.
Но горит во тьме осенней ночи
Благодатный свет!

1948

ДАЯТЕЛЬ

У Господа в долгу поныне,
Каждый день живу Его даяньем.
Жизнь моя – в Единородном Сыне,
За меня Он перенес страданья.

Велики Его любовь и милость,
Сколько благ дает Он ежедневно!

Благодать Его не прекратилась,
Он – Даятель каждого мгновенья.

Сколько дней продержится погода,
Нам никто не вычислит, не скажет.
А пока нам Бог дает свободу
И победу над коварством вражьи́м.

Хорошо, что Бог спасать умеет
И таких, каким я был – калека.
Как Отец, Он любит и жалеет
Каждого живого человека.

Есть у нас заботы и потери...
Пусть они нам жизнь не омрачают.
Посмотрите, люди, даже звери
На любовь любовью отвечают.

Как не быть мне благодарным Богу?
Его имя славно и чудесно.
Я беру с собой в мою дорогу
Эту нескончаемую песню.

ОН ГРЯДЕТ

Все испытано, оценено и взвешено,
Небосвод, смотри, кроваво-ал.
И летит какой-то тройкой бешеной
Этот мир в зияющий провал.

И теперь уже не остановится.
Кто-то вслед кричит ему: «Лети!».

Только тот, кто всей душою молится,
По иному шествует пути.

Горизонты багровеют тучами,
Мир взволнован ожиданьем гроз.
Сделать нас хотя немножко лучшими
Может только Иисус Христос.

В полдень, ночью или в утро раннее
Глас трубы поднимет Божий люд...
Тех, кто в терпеливом ожидании
Аллилуия Господу поют.

И хотя мы дня того не ведаем,
Но следы Спасителя видны.
Мы Его голгофскою победою
Побеждаем силы сатаны.

1959

МОЙ КАПИТАН

Этот мир – великий океан,
Неспокойный, дерзкий и сердитый.
И висит над берегом туман
Еле проницаемой орбитой.

Неуютно в мрачной глубине,
Где акулы обрастают жиром.
На Господнем чудо-корабле
Приютилось много пассажиров.

Вот и я одним из них плыву? –
Острый ветер обжигает щеки.

Присмотрюсь и, будто наяву,
Вижу берег тихий, недалекий.

Пусть кипит сердитый океан,
Но в него текут ручьи и реки.
Мой Господь – надежный Капитан,
Я Ему доверился навеки.

Мы теперь на берегу поем,
Там сверкают золотые росы.

Господи, на корабле Твоем
Я хочу быть рядовым матросом.

1960

ЗИМА КАЛИФОРНИИ

Нет ни морозов, ни метелицы,
Недавно розы отцвели.
Здесь по утрам туманы стелятся,
Скрывая прелести земли.

Сады грустят под ветром влажные
И терпеливо ждут весны.
Спят домики одноэтажные
И видят розовые сны.

Блестит шоссе, дождем омытое,
А рядом, в зелени, луга.
В загонах спят коровы сытые,
Устало опустив рога.

Бежит вода в каналах мутная,
А где-то снег, морозы, льды...
Нас ветры вывели попутные
Из неподвиженной беды.

Забыл и я снега да валенки,
В лесу сухой, морозный звон.
Там обо мне монахом стареньким
За упокой молился клен.

1969

ЖИВОЙ РОДНИК

Я устал в дороге дальней
И от жажды изнемог.
Кто бы дал мне малость манны,
Напоить меня бы мог?

Божий голос мне пророчит,
Говорит издалека:
«Пейте все, кто только хочет,
Из живого Родника».

Дышит нежною прохладой
Родниковая струя.
В ней небесная услада,
Радость вечная моя.

Кто устал, кто мучим жаждой –
Снимет Бог душевный гнет,
И в пути далеком каждый
Псалм победный запоеет.

Есть у нас Господь Спаситель,
И щедра Его рука.
Может быть, и вы хотите
Воду пить из Родника?

ПРИЧАЛ

Прочь тоску сердечную:
Мне земля – не дом.
Милость Бога вечную
Не понять умом.

Только в Нем, единственном,
Я нашел причал.
Свет небесной истины
Разогнал печаль.

В тяжких испытаниях
Помогал Он мне.
Впереди свидание
В неземной стране.

Жизнь давала трещины,
Изнывала грудь.
В дом, Христом обещанный,
Мне указан путь.

Ну, а если, станется,
Поскользнуся я,
Троица, дивная странница,
Подними меня!

БЛИЗОК СУД

День кудрявый, день погожий
Бог нам дал.
Все отрадней и дороже
Вечный дар.

Поднимаю чаще очи
В неба высь.
Кто Христа увидеть хочет –
Отзовись!

Кто откроет сердце шире –
Брызнет свет.
Как в гостях мы в этом мире:
Жил – и нет.

Дни идут, идут, как тени,
Слышен звон.
Мир свершает преступлений
Миллион.

Обратиться к Богу люди
Не хотят.
Сын отца берет за грудки,
Брата – брат.

На земле от горя тесно
Там и тут.
Вражьей силе поднебесной
Будет суд!

Остается нам недолго
Спаса ждать.
Разлилась широкой Волгой
Благодать.

РАССТАВАНИЕ

Это было осенью дождливой.
Шли бои на южной стороне...
Я прощался с дорогой нивой,
Кланялся обиженной земле.

Плакала деревня по задворкам,
Втихомолку капала слеза.
«До свидания!» – скороговоркой
Я сестре у поезда сказал.

Поезд взвыл протяжною сиреной,
Дым осел на мягкие луга.
В копнах спало убранный сено,
И река дремала в берегах.

Родина! Скажи мне, это ты ли
Колыбель для чествующих Русь?
Правду ли мне рельсы говорили,
Что домой я долго не вернусь?

Чей-то голос на рассвете раннем
Дал ответ мне на такой вопрос:
Сколько лет назначено скитанья –
Знает только праведный Христос.

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

Года, как призраки, растаяли,
Но дни еще текут рекой.
Пожалуй, мы свое отбояли,
Пора свернуться на покой.

Всего бывало в жизни пройденной...
Ошибки трудно примечать.
Мы, расставаясь с нашей родиной,
Не думали здесь путь кончать.

И в Калифорнии, в Неваде ли,
Где нас бросал девятый вал,
Молились, верили и падали,
Но Бог нас снова поднимал.

Теперь смешны былые возгласы:
«Мы не сдадимся, победим!».
Давно осел на наши волосы
Холодный мутно-серый дым.

Разрешены проблемы жгучие,
Но есть еще одна под стать:
Всем суждено в ближайшем будущем
На суд пред Господом предстать.

ОСТАНОВИСЬ

Душа, как птица, ищет хлеба,
А этот хлеб дает ей Бог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель – тысячи дорог.

Судьба решается навеки
Здесь, на земле, не где-нибудь.
Текут живительные реки,
И к небесам указан путь.

И если ты устал от жажды,
Взывай к Христу, не промолчи.

Он отдал жизнь Свою, чтоб каждый
Спасенье даром получил.

Сегодня каждому возможно
Подняться из недоли ввысь.
Мой милый друг, пока не поздно,
Подумай и остановись!

Лишь во Христе счастливый жребий!
Его любовь – всему итог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель – тысячи дорог.

1956

В ЧЕМ Я НУЖДАЮСЬ

Бог зовет людей ко свету,
Благодать дает без меры.
Мы пришли на землю эту,
Чтобы Господу поверить.

От Него нам не укрыться,
Без Него жизнь – прозябанье.
Всем под небом бледнолицым
Суждено вкусить страданье.

Мы скорбим, бывает – плачем,
Ищем в людях утешенье.
Только все мы мало значим
Без Господнего спасенья.

Люди нам наносят раны,
Перевязывать не могут.

Оттого я непрестанно
Петь хочу живому Богу.

Он поднял меня с неволи,
Подав руку в час ненастья,
Я в его небесной школе
Изучил секреты счастья.

Мир вскипает пеной рыжей,
Войны вновь провозглашая.
Быть сегодня к Богу ближе –
Вот нужда моя большая.

НАШЕ ПРИБЕЖИЩЕ

*«Господи! Ты нам прибежище
в род и род» (Пс. 89,2).*

Мир подстреленной птицей кружит,
К счастью вечному круче подъем,
А дорога все уже и уже
К той стране, что мы небом зовем.

Но для тех, кто по свету рассеян,
Кто искал, ожидал и просил,
Есть молитва раба Моисея
О великом источнике сил.

Божье Слово вовек неизменно –
В нем для путника компас и свет.
Как во сне, пролетели мгновенно
Наших семьдесят горестных лет.

И когда в наши поздние годы
Нам приходится часто страдать,
Только Бог, пребывающий в роды,
Руку помощи может подать.

Слаще меда и песни весенней
Благодати спасающий дар.
Нам Господь приготовил спасенье
И Хранителя-Ангела дал.

Никому на земле не согреться,
Не найти постоянный здесь дом.
Только в Боге утешится сердце,
И душа успокоится в Нем.

РОДНОМУ КРАЮ

Над землей, землей нарядной,
Тучка в небе – лебедь белый.
Где ты, край мой ненаглядный,
Край родной от колыбели?

Отзовись мне новой песней,
Я приму ее с поклоном.
Этой радости небесной,
Этим радующим кленам.

Тихий шепот трав шелковых
Был мне песней колыбельной
В час, когда, к земле прикован,
Я лежал в кустах под Ельней.

Шла война в огне и силе,
Шла война в зверином виде.

Я тебя, моя Россия,
Не хотел ничем обидеть.

С болью я тебя оставил
И ушел под звуки звонов
От твоих суровых правил,
От драконовских законов.

А теперь страна иная
Приютила и согрела.
Пусть не все я принимаю,
Но пою о Боге смело.

Мои песни – о спасеньи,
О моей счастливой доле.

* * *

Край родной, прошу прощенья
За измену поневоле.

1959

ЭТО – ОН

Я немало в мире прожил,
Смерти, право, не боюсь.
Для меня всего дороже
Мой Спаситель Иисус.

Он меня поднял с неволи,
Накормил и напоил.
Это Он украсил долю,
Мне открыл источник сил.

Это Он на путь направил
В ту страну, где каждый рад,
Где прошел Апостол Павел
Много лет тому назад.

Это Он осенней ночью
Приоткрыл завесу дня.
Это Он сегодня хочет
Сохранить в пути меня.

Это Он лучом небесным
Освещает жизнь мою.
Это Он дает мне песни,
И я сердцем их пою.

Это Он небесным зовом
Приглашает всех на пир,
Чтоб на небе бирюзовом
Нам открылся вечный мир.

1958

ЗА ГОРОДОМ

Зеленеют травы,
Воздух чист и прян.
Под шумок дубравы
Я от счастья пьян.

Тает день пахучий,
И приятно мне:
Две последних тучи
Гаснут в синеве.

Тишиною тронут
Мой усталый дух.
Господу на троне
Я открыл мой слух.

Ландыши раскрылись –
Красота весны.
Это воплотились
Зоревые сны.

Ничего не надо
Мне в тиши такой.
Бог – моя услада
И Спаситель мой.

1960

УДАЧА

Мне земля – квартира,
Небо – вечный дом.
Бог – источник мира,
Вечного притом.

Тридцать лет – не сказка,
(Наши дни летят...)
По Господней ласке
Я – Его дитя.

Пусть уплыло детство,
Бубенцом звеня.
Вечное наследство,
Верю, ждет меня.

Зол и беспокоен
Мой предвечный враг.
Знаю, недостоин
Я небесных благ.

Но любовь Христова
И меня спасла.
Он разбил оковы,
Милость снизошла.

И душа не плачет,
Что к концу идем.

Жизнь моя – удача,
Небо – Отчий дом.

НА ЗАРЕ

Отшумели ветры, отгремели грозы,
Надо мною небо – вымытый шатер.
Дремлют на рассвете белые березы,
Окунулся в речку голубой простор.

Сердце наполняется радостью рассвета,
Над равниной тихой воздух чист и прян.
Кажется, за морем, на востоке где-то,
Подпекает сердцу неземной орган.

Я готов сегодня всех обнять, как братьев,
Всем сказать: простите, вот моя рука...
А на небосводе ангельскою ратью
В нежной позолоте тают облака.

В радости небесной сердцу нет отказа,
Хочется мне крикнуть: «Родина, услышь!».
Вдоль чужой дороги прошумели вязы,
И опять вздремнула зоревая тишь.

Что, скажите, делать, если нет ответа?
И проходит время так за годом год.
Все равно я буду звать людей ко свету,
И молиться буду за родной народ.

Пой, душа живая, твоя радость вечна,
Над тобой Спаситель милости простер.
Скоро, очень скоро над землей заречной
Загорится солнце, как большой костер.

1959

ПРОПАДАЛ И НАШЕЛСЯ

Лук. 15

Нет больней и тягостней потери,
Как потеря сына для отца.
Он ушел и громко стукнул дверью,
Он ушел с осанкой гордеца.

Он ушел, греховностью влекомый,
Непокорный, этот младший сын.
«Поживу, порадуюсь вне дома,
Сам себе я буду господин.

Буду петь, плясать и веселиться...
Наслаждайся ласками, душа!

Пусть отцу когда-нибудь приснится,
Что живу я, радостью дыша».

Но не так случается на деле:
Там, где радость, рядом и беда.
Все наследство вскоре пролетело
Так же быстро, как бежит вода.

Для паденья многое не надо:
Поскользнуться и в грехе сгореть.
Он пошел пасти свиное стадо,
Чтобы с голоду не умереть.

Год прошел. Он бедствует, как нищий.
Нет давно бывшего молодца.
Вспомнил он о той хорошей пище,
Что едят работники отца.

Вспомнил он, задумался, заплакал:
«Жизнь моя постыдна и горька.
Знать, за грех пришла моя расплата,
За печаль родного старика.

Встану я. Пойду без промедленья,
Не тая, отцу одно скажу:
Мой отец, молю, даруй прощенье,
Я тебе, как раб твой, послужу».

А отец? О, как он был встревожен,
И не раз печалился о нем:
Сына нет... Но он вернуться должен,
Его место пусто за столом.

И когда, вернувшийся бессильным,
Сын к ногам родителя упал,

Обнял он раскаявшегося сына,
Горячо его поцеловал.

«Сын, я рад, что ты не тот, что прежде.
Ты оставил дьявольскую тьму...
Принесите чистые одежды,
Дайте перстень сыну моему!»

* * *

Я прошел такой дорогой тоже,
Пас свиней и часто голодал.
Я был мертв, но, слава Богу, ожил,
Пропадал, но Бог наследье дал.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ

Гнутся вербы, плачут ивы,
Над землей опять ненастье.
Если хочешь быть счастливым –
В Боге истинное счастье.

Наше вечное спасенье
Во Христе давно готово.
Слышишь, ангельское пенье
Славит подвиги Христовы?

Он за нас был тяжело мучим,
Боль Голгофы не измерить.
Мы спасение получим,
Если будем сердцем верить.

С каждым годом жизнь короче
И развязка наша ближе.

Смерть найдет кого захочет
И в Нью-Йорке, и в Париже.

Дуют ветры, стонут реки,
Солнце дня, лучами брызни!

* * *

Если хочешь жить вовеки –
Иисус – источник жизни.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ

Не разгоню стихами тучи,
Но ты, читающий, внимли:
Бог даровал благополучие
Для нашей раненой страны.

Мы много лет войны не видели,
Нам годы мирные даны.
Как хорошо в земной обители
Жить с верой в Бога, без войны.

Но где же мирные гарантии
На этот беспокойный век,
Когда земля в порочной мантии
И раб пороков – человек?

Как долго будет благоденствие
Ниспосылать Бог на страну?
Одна разгневанная бестия
Вмиг может развязать войну.

Все на земле обезображено,
Но ты, читающий, внимли:

Не может быть, чтоб безнаказанно
Бог поругаем был людьми.

1956

У РЕКИ

Сегодня солнце греет бороду
И гладит волосы слегка.
Скажу «Прощай!» родному городу,
Скажу «Встречай меня, река!».

Вдали от фабрик легче дышится,
Природа ближе и родней,
Где небеса в реке колышатся
С кудрявым облаком на дне.

Мне прыгнуть в них легко отважиться,
Коль солнце снова припечет,
И на мгновение мне покажется,
Что это Ипатье здесь течет.

Но голоса с другой излучины
Доносят звонкое «окей!»,
И мы теперь уже приучены
К незамерзающей реке.

Она течет, беды не ведая,
Через луга, через поля.
Я жив Господнею победою
И по земле хожу не зря.

Не знаю, что Господь отмеряет:
Быть может, год,

Быть может, пять...
Но почему-то сердце верует –
Вернусь я к Ипути опять.

1963

ПРОСТИ*

Заливают дожди дороги,
По канавам бежит вода.
Мы умеем молиться Богу,
Когда грянет на нас беда.

Скоро правда, как солнце, выйдет
Нам порукой ковчег и Ной.
Мы умеем прощать обиды,
Когда смерть стоит за спиной.

Льют дожди и конца не видно,
Нас беда посетила всех.
Но как людям бывает стыдно
Исповедать пред Богом грех!

Гордость крепко сковала души
И закрыла сердца на замок.
Счастлив тот, кто умеет слушать
То, что нам возвещает Бог.

Он осветит небесным светом
Тех, кто хочет за Ним идти.

* * *

Боже наш, непокорным детям
По-отцовски прости, прости...

1960

** Стихотворение написано в связи
с наводнением в Калифорнии.*

БАЛЬЗАМ

Кто излечит боли все?
Их у нас до ста.
Братья мои, склонимся
Мы у ног Христа!

Скажем: «Боже праведный,
Нам прости опять!
Отошли от правды мы
Верст на двадцать пять.

Возврати нам милости,
Дорогой Иисус.
Без Тебя не вынести
Этой жизни груз.

Разыгралась непогодь,
Ветер валит с ног.
Нам просить ведь некого,
Только Ты – наш Бог.

Знаем, наказание
Над землей висит.
Духом покаяния
Всех нас ороси!

Чтобы гордость дикую
Ветром унесло,
Чтоб любовь великая
Затопила зло».

Божий голос ласковый
Так ответил нам:
«У креста Голгофского
Есть для всех бальзам».

ЕСТЬ ЗА ЧТО

Мне есть за что благодарить Творца:
Он снял с меня греховную проказу.
О, пусть теперь полется без конца
Хвала Ему в поэмах и рассказах.

Душа взывать к Христу не устает,
Где падала – прощения просила.
Ведь Он в беде мне руку подает,
Он в трудностях – прибежище и сила.

Вот почему мне хочется любить
Его сильнее, искренней и чище.
Мне есть за что Христа благодарить –
Он мне купил небесное жилище.

Все от Него и все идет к Нему,
Душа поет небесным отголоском.
Придет мой день – я ноги обниму
Того, Кто умер на кресте Голгофском.

1953

ЗИМА

Сегодня как-то мне не верится,
Морщины стягивают лоб:
Здесь – теплота, а там – метелица
Вздывает пеною сугроб.

Но не утешить сердце розами.
Чтоб взвесить горе, нет весов.
Я приболел тоской березовой
По тишине родных лесов...

Там снег висит на елях гроздьями,
Трещит мороз и ни гу-гу...
Лишь сани узкими полозьями
Выводят ноты на снегу.

Придет пора и все изменится,
Пройдут морозы и озноб.
Ну а пока... Пока метелица
Вздывает пеною сугроб.

БУДУ ЖДАТЬ

Ночь. Луна. А мне не спится.
Небо в звездах-васильках.
Выйду в поле помолиться
О любимых земляках.

Мне ответит тихим эхом
Сердцу близкая родня:
«Почему ж ты не приехал,
Ну, хотя бы на три дня?».

Мать-Россия, мы ль не дети?
Ты ли нам не дорога?
Но опять запреты эти
И крутые берега.

И вот так годов уж двадцать:
Верь, терпи, молись и жди.
Сердцу раненому снятся
Справедливые вожди.

Ожидать и мне не ново.
Ожидая, буду петь.
Под Всевышнего покровом
Можно все преодолеть.

СВЯТАЯ СУТЬ

Уже немало песен спето
Про незабвенные края.
Я сердцем верю: в Божьем свете
Проснется родина моя.

Молиться буду об успехе,
А в нем одна святая суть:
Чтоб Слово Божие, как веха,
Стране указывала путь.

Еще тоскуют те же клены
Перед родительской избой.
Не потому ль я слышу стоны
Людей, обиженных судьбой?

Теперь зима. Там плачут ветры
Под свист кочующей пурги.

За двадцать тысяч километров
Я слышу голос: «Помоги!».

Но не взлететь бескрылой птице,
Не расковать стальных оков.
Знать, остается мне молиться
За жизнь далеких земляков.

1959

РАДУГА

Тает день в закате розовом,
Тени прячутся в кусты.
Не нашел я рощ березовых
С мягким шелестом листвы.

Вместо них – кусты да заросли,
Да шиповник и ковыль.
Ветер дует злей и яростней,
Поднимая тучей пыль.

Я свернул на стежку узкую,
Стороной идет гроза.
Край родной и землю русскую
Мне заменят небеса.

Мы пришли сюда ненадолго
И уходим чередой.
Путь указывает радуга
В дом небесный, неземной.

Не пускаю в землю корни я –
Дверь души отворена.

Краше теплой Калифорнии
Есть еще одна страна.

1951

ДИВНАЯ УСЛАДА

Над рекой туманы сели,
Пахнет свежестью трава.
От черемухи-метели
Закружилась голова.

Ветерок ласкает лица,
В речке рябится вода.
Под кустом приятно спится
После тяжкого труда.

Нежит душу запах сада,
Птичьей песне нет конца,
Льется дивная услада
С рук небесного Отца.

Под венец оделась роща,
Шепчут вербы у дорог.
В ярких звездах тихой ночью
Красотою дышит Бог.

День прищурит свои веки
И погаснет светлый лик.

О несчастном человеке
Разрыдается кулик.

ДОЖДИК БУДЕТ!

Порыжела осень –
Годы торопливы...
Мы у Бога просим
Дождика на нивы.

Гуще полог синий,
Дай нам дождик ранний!
Разве для России
Нет обетований?

Дождик, в землю брызни,
Сердце ороси ей!
Не украсит жизни
Без Христа Россия.

Ты пройди по крышам,
Подними там спящих!
Благодатью свыше
Оживи пропащих!

Все мы люди – братья,
Всех Спаситель любит.
Он открыл объятья –
Значит, дождик будет!

1956

ГОЛОС ИЗДАЛЕКА

Вот и март на исходе...
Ну и что ж, ну и пусть!

Побелел в огороде
Мой сиреневый куст.

Запах свежий и острый
Будит память ясней.
Пишут брат мой и сестры:
«Приезжай по весне!

Обойдем наши стежки
По зеленым полям,
Васильки и сережки
Будут кланяться нам».

Дорогие, я тоже
Вас увидеть хочу.
Путь откроется, может,
В тот же день прилечу.

А пока я кочую
В свете нового дня.
Бог любовью врачует
От тоски и меня.

1954

РУССКАЯ СТОРОНА

Вышла на небо бескрайнее
Нежным младенцем луна.
Где-то есть русская, дальняя,
Бедная сторона.

Снегом поля запорошены,
В тучи сокрылась звезда.

Прочной стеной отгорожены
Мы от родного гнезда.

Скорбно ли беженцам, грустно ли –
Время лихое пройдет.
Ветер старинными гуслиями
Нам о свободе поет.

Пусть заметает порошею
Стежку, что еле видна.
Скоро ты будешь свободною,
Русская сторона!

Нет в этом мире случайного
И безнадежного нет.
С неба в минуты печальные
Льется лазоревый свет.

НОВЫЙ ГОД

Вышел новый таинственный год
В небывалый, большой переход.

Новый год в нашу дверь постучал,
Он нашел, не искавши, причал.

Старый год – это пройденный путь,
Где могли мы с дороги свернуть.

Но мы шли, как влекла нас душа,
Впереди Кто-то шел не спеша.

Были скорби и радости тож,
Посещал нас пророческий дождь.

Но не все мы открылись, не все –
Дождь прошел по пустой полосе.

И опять мир такой же, как был:
Никогда он Христа не любил.

И опять в этом новом году
Человечество лезет в беду.
И мне хочется стать у дорог,
Чтобы каждому крикнуть я мог:

«Милый друг, подожди, не спеши,
Вот Он, рядом, Спаситель души!

Его голос заблудших зовет
Сделать к Богу крутой поворот.

Кто идет шаг за шагом за Ним,
Его милостью будет храним».

1966

НА РАССВЕТЕ

Неповторимо тих и весел
Рассвет над тишиной полей.
И месяц желтый луч повесил
На ветви стройных тополей.

Рассвет сочится понемногу
На прелесть росной полосы,
И я хочу молиться Богу,
Омытый свежестью росы.

Подумаю, взгляну в былое,
Где милость Божья берегла.
И во Христе, с ковчега Ноя,
Увижу счастья берега.

Я на груди сестры-природы
Нашел душе моей покой.
И до чарующего свода,
Мне кажется, подать рукой.

Звезда скатилась за крышу,
Вторая – за отроги гор.
Прислушайся!
И ты услышишь,
Как Бога величает хор.

ОН ПРОВЕДЕТ

От скорбных дней не убежишь,
И нам бояться их не нужно.
Беда, когда уходит жизнь,
А помолиться недосужно.

Беда, великая беда,
Коль мысли заняты наживой.
Глядишь – отстукали года,
А мы как будто бы не жили.

Спешили, попусту мечась, –
На голове блеснула проседь.
А это значит – близок час,
Когда отчет Всевышний спросит.

А это значит – вечный стыд,
На веки вечные отвержен.
Господь готов грехи простить
Тем, кто покается теперь же.

И будет жизнь совсем иной,
Иные цели и стремленья.
Нас проведет сквозь мрак и зной
Спаситель силой воскресения.

1972

ДОЛГО ЛИ?

Быстро густеют тени –
Мы на исходе дня...
Сколько ж еще свершений
Ждет впереди меня?

Время летит, как птица
До своего гнезда.
Долго ли будет светиться
На небосклоне звезда?

Круче подъемы к чуду,
Путь все короче мой.
Звать ко Христу я буду
На узкий путь и прямой.

Жалко слепых, убогих,
Тех, кто в быту погряз,
Тех, кто упал в дороге,
В этот последний час.

Завтра, а может, ныне,
Снимет Спаситель гнет
С тех, кто в сухой пустыне
Мучается, а не живет.

Голос небесный громче
В Царство Христа зовет.
Он – наш единственный Кормчий,
Нашей души оплот.

1965

БОЖИЙ ДЕНЬ

Божий день чудесен и хорош,
Солнце светит в каждом переулке.
На полях налившаяся рожь
Пахнет свежесыпеченной булкой.

Прозвенел колосьями ячмень,
На душе ни скуки, ни тревоги.
Ах, какой хороший этот день
Для того, кто радуется в Боге!

Посмотри, как тихая река
Обнимает тихий косогорок.
Нас ведет Спасителя рука,
Его глаз внимателен и зорок.

Не задержат радости полет
Над землей кочующие тучи.
Тот, кто верит Богу, перейдет
В мир еще прекраснейший и лучший.

На земле не каждое поймешь,
Но одна есть верная примета:
Этот мир чудесен и хорош
Под лучом евангельского света.

«ВСТАВАЙ!»

Грехи не смыть водой и мылом,
От наказания не уйти!
О, сколько в нашей жизни было...
Мы спотыкались на пути,

Свою беду улыбкой скрасив,
Вставали, падали опять.
Нас увлекли борьбою классов,
Но не могли нам счастья дать.

Ужель не скажем мы: «Довольно!
Пора лечить души изъян.
Еще сегодня сердцу больно
От незаживших старых ран».

Уходят сроки обновленья,
А мы по-прежнему все те ж:
Одних охватывает ленью,
А у других – в сердцах мятеж.

Быть может, ждатель уже немного:
В крови рассвета неба край.
И все слышнее голос Бога,
Его могучее «Вставай!».

1972

БУДУ МОЛИТЬСЯ

Хороши луга весною,
В белом золоте ромашки.
Хорошо б пройтись с косою
Босиком и без рубашки.

Под косой ложатся травы,
На траве роса, как бусы.
Помню я, как за дубравой
Разговаривали гуси.

А теперь мне в дреме сладкой
Снятся тихие опушки.
Я лечу без пересадки
Над Смоленском и над Курском.

И смотрю на эти дали...
Как же я в войну там выжил?
И они роднее стали,
И желаннее, и ближе.

Тают месяцы и годы,
Мне Россия новой снится.
На груди сестры-природы
Я о ней буду молиться.

НЕ НАПРАСНО

Весь горизонт укрылся в дымке,
Холмы и горы без снегов.
Мелькают пестрые картинки
Калифорнийских берегов.

Я намотал машиной триста,
Бегут навстречу мне поля.
Сюда приехал я «дипистом»
С одной парюю белья.

Что будет завтра – неизвестно,
Но я ношу мечту одну:
Воспеть в стихах и новых песнях
Гостеприимную страну.

Мы ожидаем не напрасно:
Придет весна – растает лед,
И день погожий, тихий, ясный
Над нашей родиной взойдет.

А ласточки летают низко –
Наверно, чувствуют грозу...

Я том стихов калифорнийских
В мою деревню привезу.

ВСПОМНИЛ

Дождик весенний нежен и ласков,
Буйно цветут и луга, и сады.
Помню себя деревенским подпаском,
Помню, как часто искал я воды.

Бегал, бывало, за стадом до пота –
В полдень горячий томила жара.
Помню, как в топких, вонючих болотах
Я находил иногда выгора.

Помню, как воду цедил я из тины,
А где-то вдали протекала река.
Той же водой, что поили скотину,
Жажду мою утолял я слегка.

Точно такое бывает сегодня,
Правду скрывает безумия князь, –
Рядом струятся каналы Господни,
Люди же цедают болотную грязь.

ОГОНЕК

В сумраке скучных, безрадостных дней
Видел я призрачных много огней.
Сердце мое к Иисусу привлек
Вечный, немеркнущий свет-огонек.

Тот огонек обозначил мой путь,
Где я могу от трудов отдохнуть.
В скорби, в страдании, ночью и днем
Сердце согрето небесным огнем.

Небо сегодня алеет слегка,
Может, в Россию плывут облака?
Чист и прозрачен, хотя и далек,
Этот небесный живой огонек.

Сколько земель на веку я прошел,
Но ни одной по душе не нашел.
Свет-огонек указал на одну
Незаходящего солнца страну.

Будут ли тяжкие дни на пути,
От огонька никуда не уйти.

Сердце мое к Иисусу привлек
Неумирающий свет-огонек.

В НОЧНОМ

Опять пришло письмо от брата,
Читаю раз, и два, и три.
И снова вспомнил, как когда-то
Мы жгли ночлежные костры.

Всю ночь беседа. Тихий говор
Течет спокойно, как река.
А дед Назар, отменный повар,
Снимает накипь с котелка.

В кустах звенит тревожно ботол,
Ему ответил сычий вой.
Вблизи похрапывает кто-то,
Уткнувшись в сено головой.

У ног сидит моя собака,
Неравнодушная к зверью.
А лунный серп, скользя из мрака,
Взял направление на зарю.

Запрыгал шорох по осинам,
И ветерок качнул сосну.
Наверно, ждет отец мой сына,
И потому я не усну.

Воспоминанье сердце точит,
Пора уснуть, да мозг упрям...
А в темноте июньской ночи –
Костры мигающих реклам.

ЕСТЬ УКРЫТИЕ

Когда жизнь наизнанку,
И не жизнь, а мираж, –
Я припомню землянку,
Иль, точнее, блиндаж.

Потолок в три наката
(Настилали два дня).
Ни снаряд, ни граната
Не пугали меня.

Но война отгремела,
Не стреляют сейчас,
Только враг то и дело
Нападает на нас.

Он бушует и злится,
Добавляя огня,
Но не буду страшиться
Вражьей нечисти я.

Пусть, как было когда-то,
Горячо под огнем, –
Для Христова солдата
Есть укрытие в Нем.

БОГ МОЖЕТ

Жизнь задает задачи сложные,
Попробуй, каждую реши!
Соделать явью невозможное
Бог может для твоей души.

Нам остается лишь довериться,
Сказать: «Я Твой, меня веди!».
И Он в морозы и метелицу
Пойдет с тобою впереди.

Пройдешь немало тропок узких,
Где тернии, а не цветы,
Но при любой земной нагрузке
Он будет там, где будешь ты.

Обогатись живою верою,
Пусть тихий свет в душе горит.
Бог жизнь тоскливую и серую
Небесным светом озарит.

Богатство, слава – счастье ложное,
Подумай, милый друг, в тиши.
Соделать явью невозможное
Бог может для твоей души.

ТРЕТИЙ ЗВОНОК

Мир – вокзал, а пассажиры –
Неспокойный люд.
Мы напрасно здесь спешили
Создавать уют.

Закрепиться в мире этом –
Лишний разговор.
– Путь открыт! – зеленым светом
Скажет семафор.

– Стой минуточку, – волнуясь,
Скажет кто-нибудь.

Паровоз, пыхтя и дуюсь,
Встал на первый путь.

Будет многое забыто –
Уж таков наш рок.
Вот он, первый, деловито
Прозвенел звонок.

Всем пора бы собираться
В невозвратный путь.
На часах уже двенадцать
Без пяти минут.

Торопитесь, кто в дорогу, –
Этот путь далек!
Вот второй, трескучий, строгий,
Прозвенел звонок.

Расставаться мне не больно,
Вот моя рука...
Я в вагоне. Жду спокойно
Третьего звонка.

НА ПУТИ В НЕЗЕМНОЕ

Жене Анне

Сколько света на землю льется!
Сохнут лужи, цветут цветы.
Не с того ли сегодня поется,
Не с того ль подпеваешь мне ты?

Я с тобою идти не устану,
Разве можно с тобой устать?

Знал я скромную девушку Аню,
А теперь – терпеливая мать.

Тридцать лет отшагали вместе,
Не сломила нас в жизни беда.
Нам Спаситель дал новые песни,
Я пою их с тобою всегда.

Мы живем только радостью этой –
Пусть же льется она рекой!
Когда видишь сияние света,
В неземное идти легко.

А когда подойдем к границе
И оставим телесную клеть,
Будут с нами райские птицы
Аллилуия Иисусу петь.

1974

В ГОСТЯХ

Я дома вместе с кленом рос
Веселым, шустрым и отважным.
Меня тревожил паровоз
Своим кугуканьем протяжным.

О дальних, шумных городах
Я думал не переставая.
Подует ветер – в проводах
Струна гудела басовая.

Я эту песню много раз
Припоминал, встречаясь с горем.

Мои друзья, я помню вас,
Хотя давно живу за морем.

Здесь много пальм и много роз,
Сирень к окошку нежно жметя.
Но только крикнет паровоз –
И сердце сразу отзовется.

И я в ответ ему кричу:
«Эй, подожди на полустанке!
Я только сердце подлечу
В гостях приветливого янки».

НЕ СКРОЮ

Расскажу вам, люди, ничего не скрою:
Тяжело бывает на душе порою.

Сердце временами часто унывало:
Я тружусь, надеюсь, а плодов так мало!

А года уходят, как ночные тени.
Много раз склонял я пред Христом колени.

Я просил: «О, Боже, не хочу богатства,
Сделай меня нужным для людей, для братства!».

На молитву эту мне Господь ответит,
Луч любви небесной даже ночью светит.

И хотя на свете есть еще изъяны,
Звать людей к Иисусу я не перестану.

ЗОЛОТЫЕ СНЫ

Анне, жене

Мне принес восточный ветер
Золотые сны,
Как тебя, мой друг, заметил
У реки Десны.

Мы бежали. В адском гуле
Плакала земля.
Помнишь ночь? Ты не уснула,
Не уснул и я.

С молодецкою сноровкой
Шли мы напрямик.
За деревней Михалевкой
Тосковал кулик.

Там не слышались припевки,
Как в былые дни.
У родной твоей Водневки
Стали мы свои.

Разлучить с тобой не просто ль
Немцы нас могли?
Но мы вместе шли на Рославль,
В Новозыбков шли.

Не забыть: в тумане синем
Ночью путь лежал.
Кто-то вел рукою сильной,
Кто-то нас держал.

Летом рощи укрывали,
Кутал снег зимой.

Мне с тобой легко бывало,
А тебе – со мной.

Тридцать лет прошли, как в песне,
Ты и я – одно.
Верить, ждать, молиться вместе
Богом суждено.

НЕВЕСТА ИЗ ГОРОДА НАХОРА

Бытие, 24 гл.

Не оттолкнуть доверчивого взора,
Кто раз прошел, того не завернуть.
Смотрите все, невеста из Нахора
Идет в далекий, неизвестный путь.

О, неужель в отцовском доме тесно?
Иль надоели тучные стада?
Но ей сегодня из страны чудесной
Раб Авраама кольца передал.

Приятны ей об Исааке речи,
Внимает им, любезна и тиха.
«Какой же он? Когда его я встречу,
Взгляну в глаза красавца-жениха?»

Такой любви доверится не всякий,
Кому приятен уголок родной,
Чтоб, никогда не видя Исаака,
Пойти к нему и быть его женой.

Немало дней уже в пути невеста,
Ей ангел песни радостные пел.

А Исаак пришел на перекресток
И на дорогу пристально смотрел.

Не оттолкни доверчивого взора,
Когда в глазах горит цветущий мак.
Смотрите все: невесту из Нахора
Уже встречает верный Исаак.

ПАМЯТНЫЙ УРОК

В саду уже густеют тени,
Но я сегодня очень рад:
С моею маленькою Ксеньей
Иду немножко погулять.

Ей дома тоже не сидится,
Поет со мной простой мотив,
Бутылку с мыльной водицей
С собой нарочно прихватив.

Я вижу, как надулись щечки,
В колечко дунула слегка,
И вот уж в радуге кружочки
Летят на крыльях ветерка.

Летят причудливые звенья,
Живыми красками горя.
Но вот... одно прикосновенье –
И нет, не видно пузыря.

Так мы живем, конца не зная,
Одно мгновенье – вышел срок...
Спасибо, Ксения дорогая,
За поучительный урок!

В ИЮЛЕ

Солнце жарило, а не грело,
Ветер спрятался в тартарары.
И земли усталое тело
Раскалилося от жары.

Листья вянут, желтеют травы,
И молчат, онемев, сады.
Потемнели ручьи-канавы,
Потому что в них нет воды.

Мы устали искать прохлады,
Ну а где же ее найдешь?
Выползают на стежки гады –
Этот климат для них хорош.

Только вечером столбик ртутный
Сядет ниже, на семьдесят.
Ветерок пробежит попутный
И уляжется в полночь спать.

Ну а ночи, какие ночи!
Небеса – это звездный храм.

* * *

Тот, кто жариться летом хочет,
Приезжай в Сакраменто к нам!

ЛЕСТНИЦА

Земля и ночь, и день в движеньи,
И, значит, мы всегда в пути.

Бывают в жизни положенья,
Которых нам не обойти.

Я жить старался осмотрительно,
Но не всегда я это мог.
Бывает, случай положительный,
А отрицательный итог.

Бывает так, что люди бесятся,
От них в тайгу не убежишь.
И вот тогда я ставлю лестницу
В недостижимую высь.

Ищу я в Господе укрытие,
Молясь, настраиваю слух,
Пока уляжется событие
И успокоится мой дух.

Иду к нему с молитвой раннею,
Ведь только Он меня поймет,
Моей души переживания
Преобразит в приятный плод.

ЛЕТО НА ИСХОДЕ

Слушайте, народы,
Голос с алтаря!
На небесном своде
Занялась заря.

И открылись двери
В голубой чертог.
Счастлив тот, кто, веря,
Станет на порог.

Пронесись, комета,
Пробуди всех нас!
На исходе лето,
Благодатный час.

Искупитель мира
Шествует, как Царь.
Открывайте шире
Господу сердца!

Лето на исходе,
Снимем якоря!
На небесном своде
Кумачом заря.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, дитя, моя надежда,
Баюшки-баю.
Я тебе, как пела прежде,
Песенку спою.

Скоро станешь ты на ноги
И оставишь дом.
Неизвестные дороги
Вьются за окном.

За окном сады и травы,
Красота полей.
За окном рычит лукавый,
Враг души твоей.

О тебе молюсь я Богу,
Баюшки-баю.

Я в душе ношу тревогу
За судьбу твою.

Спи, дитя, с тобою мама,
Ей покоя нет.
Выплывает из тумана
Голубой рассвет.

Ты не плачь, дитя, не надо!
Мы в чужом краю...
Бог с тобой, моя отрада,
Баюшки-баю.

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

Всемогущим именем согретый,
Я вступил в Его святую рать.
Песни, песни! Вы не все пропеты!
Есть одна, чтоб с нею умирать!

Ночь ли будет, или вечер мглистый,
Будет солнце иль дождливый день,
И на этот свиток неказистый
Ляжет смерти роковая тень.

Мир – сухая, жаркая пустыня,
Но я слышу хора голоса:
«Вечный Бог в Единородном Сыне
Приведет тебя на небеса».

Там поют совсем иные песни,
Там не встретим горе или грусть.
В небесах с поэзией небесной
Я душой спасенною сольюсь.

Не стремлюсь судьбу переиначить,
Жизнь земная – тлен и маята.
Небеса, где не бывает плача, –
Вот моя заветная мечта.

НАШ ДОЛГ

Не избежит падений и утрат,
Кто всей душою к Господу стремится.
И если видим, что споткнулся брат, –
Наш долг не осудить, а помолиться.

Пусть он упал. Тернист житейский путь,
Спаситель Сам поднимет и наставит.
А завтра я, споткнувшись где-нибудь,
Могу о камень душу окровавить.

Святое Слово побеждает мрак,
Дает надежду каждому, кто верит,
А люди часто поступают так,
Как никогда не поступают звери.

Да, мир таков! И нам не изменить,
Но нам дано над ним подняться выше,
Чтобы, когда порвется жизни нить,
Войти туда, где все любовью дышит.

Одно, друзья, нам следует понять:
Нас окружают дьявольские орды.
О, лучше мне быть мытарем опять,
Чем богачом самодовольно-гордым.

СЛЕЗА

Сыну Александру

Года садятся мне на плечи,
Но вижу, будто сквозь туман,
Как пригорюнился за печкой
Черноволосый мальчуган.

А мать хлопочет у загнетки,
В руках услужливый ухват.
И снегири танцуют в клетке,
Их изловил мой старший брат.

Кует узорами окошко
Мороза дерзкая рука.
А мальчик просит хоть немножко,
У мамы просит молока.

И пусть давно все это было,
Но мне забыть о том нельзя,
Как на щеке у мамы милой
Снежинкой таяла слеза.

КРЕСТ

Потерял я близких и родных,
Да и все мы много потеряли.
Брат, сестра в Смоленске у одних,
У других остались на Урале.

Там немало дорогих нам мест
И друзей любимых и хороших.

Там остался наш тяжелый крест,
Угнетавший стопудовой ношей.

Мы несли, а с нами Кто-то шел,
Помогал, Невидимый, уставшим.
Был тот крест для каждого тяжел,
В непогодь осеннюю шагавшим.

А теперь, когда машины есть,
И проходит жизнь, как по аллее,
Все равно остался с нами крест,
Может быть, немножко тяжелее.

Этот крест – потеря всех родных,
Этот крест – когда живем в опале.
Брат, сестра в Смоленске у одних,
У других остались на Урале.

Отгремели грозами года,
А могло ведь быть совсем иначе.

Кто отдался Богу навсегда,
Крест несет без ропота и плача.

КРУТОЙ ПЕРЕВАЛ

Жизнь – крутой перевал,
Много выше Алтая.
Я не раз уставал,
Высоту покоряя.

Дули ветры, грозя,
Похоронную пели.

И слепили глаза
Снегопады-метели.

Вой шакалов вокруг
Мою душу тревожил,
А Неведомый Друг
Впереди, как прохожий.

Вот следы Его, да...
Он, Незримый, со мною.
И уходит беда,
Как гроза, стороною.

Когда темь надо мной,
Нет ни звездочки даже,
Тогда Друг Неземной
Мне дорогу покажет.

Много лет я в пути,
За спиной дни и ночи.
Знаю я: не найти
Путь к вершине короче.

1974

ВМЕСТЕ СО ХРИСТОМ

Сердцу снятся поля, перелески
И дорожек льняные холсты,
Где луна своим реденьким блеском
Поливает луга и кусты.

Нелегко отказаться от грусти,
Вспоминая родную страну.

Не о редьке, не о капусте,
Но о родине я взгрустну.

И за это корить не надо,
Это было и есть под луной.
Мать всегда своим детям рада,
Когда дети придут домой.

Бьют двенадцать в Москве куранты,
Ветер разносит зовущий бой.
О вы, братья мои, эмигранты,
Помолитесь за Русь со мной.

Помолитесь сегодня с верой,
Чтобы там уродила рожь,
Чтоб Россия открыла двери
Оскорбленному Господу тож.

Солнце стелет лучи косые,
Всходит в венце золотом.
Скоро, скоро ты, мать-Россия,
Будешь следовать за Христом.

1972

СЕРДЦЕ, УСПОКОЙСЯ...

Сердце, успокойся,
Не горюй, не сетуй,
Разве Искупитель
Не послал нам света?

Не Его ли голос
Всех зовет пришельцев:

«Сын ты мой любимый,
Подари Мне сердце».

Расскажи открыто
Обо всем, что было.
В Нем есть утешенье
И любовь, и сила.

Как Отец любимый,
Он тебя укроет,
Ласково обнимет
Нежною рукою.

Он тебя утешит
И совет даст верный.
К счастью нет дороги
Без камней и терний.

Сердце, успокойся,
Не горюй, родное.
Иисус – источник
Счастья и покоя.

1972

НОВЫЙ ПУТЬ

Воспоминаньем жить опасно:
Того, что было, не вернуть.
Есть впереди один прекрасный,
Хотя и трудный, новый путь.

Я знаю, нет пути иного,
Чтобы гореть мне, как костер.

И я сегодня славлю Бога
В кругу братьев и сестер.

И там ли, здесь ли, в новых странах,
Везде, где мне придется жить,
Хочу забыть о моих ранах,
Но о Христовых – не забыть.

Я не пойду путем окружным,
Хотя подъем предельно крут.
Вот почему мне чаще нужно
Сверять по компасу маршрут.

1969

ДАЛЕКО, ЗА МОРЕМ

Разлетались птицы – будет непогода,
По оврагам рыщет ветерок шальной.
Я люблю озера, пажити и броды,
Чем богат и славен край мой избяной.

Снова незаметно пролетело лето,
Подкосила травы острая коса.
У меня сегодня встали на примете
Светлые озера, тихие леса.

Далеко за морем есть иные дали,
Но до них добраться нелегко теперь.
Долго мы томились, плакали, скучали
И не раз стучали в запертую дверь.

Мир велик, конечно, и места есть краше,
Но разгадка, значит, вовсе не проста,

Отчего мы любим дорогие наши
Тихие, бескрайние русские места...

Время не удержишь, уплывают годы,
Вот и мне недавно стукнуло полста.
Больше для России правды и свободы
Я прошу смиренно с верой у Христа.

1971

МОЙ ПУТЬ ЗЕМНОЙ

Мой путь земной порою горек,
Но этот путь до смерти мой.
Он – то бушующее море,
То луг, обвитый тишиной.

Я видел молнии сверканье,
В глаза войны смотрел и я.
Встречались радость и страданье,
Все то, чем славится земля.

Но все земные передряги
Я верой в Бога победил.
Где на хватало мне отваги,
Меня Он за руку водил.

Он даровал спасенье свыше
И охраняет до сих пор.
И я не раз сквозь громы слышал
Небесный радующий хор.

Иду, скольжу, порой потею,
Порою хочется вздремнуть,

Но никогда не пожалею,
Что Бог открыл мне этот путь.

ГАРМОНЬ

*«Гармонь, гармонь!
Родимая сторона,
Поэзия российских деревень».*
А. Жаров

Опять меня весна очаровала,
Пришел апрель – фуражка набекрень.
И вспомнил я, как вдоль села шагала
«Поэзия российских деревень».

Гармонь, гармонь! Тебя прославил Жаров,
Я голос твой подслушал у реки,
Тогда страна клубилась в пожарах,
А кулаков ссылали в Соловки.

Был год тяжелый, год 29-й,
Пришел приказ отцу идти в колхоз.
По всей деревне горевали хаты,
А мать-старушка охала до слез.

Опять весна. Горят лучи в окошке,
И славят Бога в роще соловьи,
А гармонист, внук старого Тимошки,
Душой тоскует о большой любви.

Никто не скажет бедному Тимошке
О той любви, что не понять умом,
Что не напрасно плакала гармошка
И тосковали вербы под окном.

Звучит сегодня Божий голос звонко:
«Я для спасенья дал вам светлый день».

Поверь же слову, русская сторонка,
Поэзия российских деревень.

АПРЕЛЬСКИЕ СТИХИ

Сегодня небо чистое
Нас радует весной.
Готов весь день я выстоять
В обители лесной.

Чтоб насладиться пением
Неугомонных птах,
Чтоб чудо воскресения
Увидеть на лугах.

Зима сдала позиции,
Звенит, цветет апрель.
Стоит зеленолицая
И радуется ель.

Готов остаться надолго –
Здесь не тревожит стук.
Смотрю: на небе радуга
Натянута, как лук.

И, затаив дыхание,
Я поклониться жду
Безоблачному, раннему,
Весеннему дождю.

А мир в неверье пятится,
И буду ли я рад,
Когда не дождь прокатится,
А в наказанье – град?

КАЛИСТОГА*

Славь, мое сердце, величие Бога!
Вот она, машет рукой, Калистога.

Улицы, площади, клумбы, беседки.
Были когда-то и здесь наши предки.

Рядом пригорки. Их в зелень одели
Стройные сосны, кудрявые ели.

Гордо красуются дивные горы,
А на вершинах лесные узоры.

Грязи и ванны, лечебные воды,
Тонут в вишневых садах огороды.

Словно озера под солнцем весенним
Блещут прекрасные чудо-бассейны.

С болью в суставах и прочей проказой
Справиться могут целебные грязи.

Слышал не раз я такие здесь речи:
Только грехи в Калистоге не лечат.

Жаль, что не лечат здесь ненависть, скупость,
Гордость, неверие, зависть и глупость.

Люди, услышим, пока не оглохли:
Есть исцеление всем на Голгофе!

** Курортный городок в Калифорнии*

ДВА НЕГРА

В саду вишневом, как в раю,
Июнь купается в истоме.
Сегодня песню я пою
О черном внуке дяди Тома.

Его встречал я много раз
С лицом чернее черной краски,
Но из больших лучистых глаз
Струился свет небесной ласки.

И я сказал ему: «Халло!»,
Рукой послал привет сердечный.
Его лицо вдруг расцвело,
Как будто мы знакомы вечно.

Я шел с ним вместе, не спеша,
Спросил: как далеко до дома?
Старик в ответ, едва дыша,
Сказал: «Иду до дяди Тома».

Он для меня был друг и брат,
С такой же верой в Божье Слово.
Я буду несказанно рад
Сказать «спасибо» Бичер-Стоу.

Она у Господа давно,
Нас ожидает встреча.
Там все спасенные – одно,
Одна семья, одно наречье.

Там наций нет и нет там рас,
Там различают не по коже,
И потому Христос для нас
Еще отрадней и дороже.

Глаза лучистые, как снег,
В блаженной радости закрылись...
И с черным негром белый негр
Сердечно Богу помолился.

НАДЕЖНЫЙ ЩИТ

Летит земля стремглав
По вековой орбите.
Кто прав, а кто не прав? –
Сегодня не судите.

Бог приведет на суд
И мысли, и деянья.
Их годы не сотрут –
Стирает покаянье.

До нас издалека
Звучат слова, как громы:
Пройдут, как тень, века,
Сгорят земные троны.

Земная ось трещит,
Еще чуть-чуть – взорвется.
Но есть надежный щит,
Он с нами остается.

Ходатай наш за нас,
Когда Ему мы верим,
Он в страшный, судный час
Откроет верным двери.

О день, о час, о миг –
Когда все это будет!

Спаситель нас достиг,
И Он ли нас забудет?

1977

ИСПЫТАННЫЙ ПУТЬ

Нам давно хвалиться уже нечем,
И живем мы с радостью в разлуке,
А Господь выходит нам навстречу,
Подает спасающие руки.

Отчего ж народ проходит мимо?
Глухи? Или зренья притупилось?
И страдают люди-пилигримы,
Отвергая царственную милость.

Все земное временно и тленно,
Наше счастье – призрачная птица.
Счастлив тот, кто низко и смиренно
Может Иисусу поклониться.

И сказать: «Прости меня, помилуй!
Я слепой. Грехи мои, как гири.
Я всю жизнь промаял сиротливо,
Нет душе покоя в этом мире».

Не замедлит Иисус с ответом,
Бремена греховные Он снимет,
И в другом, невыразимом свете
По-отцовски, ласково обнимет.

Этот путь испытан и проверен,
С кем бы я прошел такие дали?

Был я и заброшен, и потерян,
Ни одной не заслужил медали.

А теперь проходит жизнь иначе –
Милостью Спасителя оваян.
Если есть в душе надежда, значит,
Мы стоим на правильной панели.

В ТАКУЮ ПОРУ

Январь, февраль. Зима ли это?
Снегов у нас в помине нет.
Лучами солнечного света
Наш город ярко разодет.

Томилось утреннее небо,
Как бы шутя, побрызгал дождь.
Нам урожай богатый хлеба
Пошлет опять Небесный Вождь.

Но если ночью ветер взвост
И небо скроют облака,
То это значит, землю моет
Его всеильная рука.

А на другом конце планеты,
Где юность я похоронил,
В снега, как в ризы, разодетый
Лес замолчал и приуныл.

И каждый раз в такую пору
Люблю я в память заглянуть,

Как через трудности и горе
Бог открывал мне новый путь.

1970

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

На свете книг не перечесть
О нашей жизни, нашем быте,
Но лишь в одной Благая Весть
Звучит к несчастным и забытым.

В той книге все, что нужно нам,
Чтоб быть душе всегда согретою.
Она дорогу к небесам
Нам освещает ярким светом.

Та книга – компас на пути,
Та книга – наш путеводитель,
Чтобы могли мы перейти
С земли в небесную обитель.

Она зовет на путь святой,
Где благодать рекою льется.

Какое ж имя книге той?
Та книга Библией зовется.

1970

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ

Не закована замками
Тайна сердца моего.
Обо всем сказал бы маме,
Да давно уж нет ее.

С ней бы мог я поделиться,
Головой припав на грудь,
Как метель безумно злится,
Заметая узкий путь.

Но меня Отец Небесный
Не оставил сиротой.
Это Он дает мне песни
На пути к стране святой.

А когда бушует вьюга
И горланит воронье,
Ко Христу иду, как к Другу, –
В Нем спасение мое.

Я на зов Его ответил,
Полюбив, за Ним пошел.
Знаю, путь мой будет светел,
Как бы ни был он тяжел.

1970

ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ

У каждого есть потери,
А радости – не у всех.

Откроем для Бога двери –
Испепелится грех.

И жизнь потечет иначе,
И мир будет весь иным.
Все трудности и задачи
Легко одолеем с Ним.

Как мало себя мы знаем,
Коль бремя нести невмочь.
Над нашим родимым краем
Висит атеизма ночь.

И здесь свет горит неярко,
Бывает, не видно пути.
Да можно ли при огарке
Дорогу к Правде найти?

У каждого есть потери
И горькое чувство вины –
Но к Богу открытые двери
Лучами озарены.

1972

НЕБЕСНЫЙ ЛУЧ

Слякоть. Туманы. Сырость.
Жмутся коробки-дома.
Нам до сих пор не забылась
Снежная наша зима.

Помню пурги завыванье
И серебро на снегу.

Звонкие зимние рани
В памяти берегу.

Но убежал я не даром,
Бросив и снег, и мороз,
Буйство осенних пожаров,
Шепот молочных берез.

Все я теперь принимаю.
Сердце, благодари
Бога за теплые май,
За мокрые январь.

И на чужой сторонке,
Там, где Бог дал приют,
Птицы небесные звонко
Песню о счастье поют.

Где ж это светлое счастье? –
Мир, как песок, зыбуч.
Счастье – когда в ненастье
Видишь небесный луч.

1971

КТО ЕЩЕ?

С годами время сводит счет,
А в сердце радость неземная.
Друзья, скажите, кто еще
Христа Спасителя не знает?

Кому сегодня свет не мил
И жизнь страшнее черной ночи?

Вас Бог в Иисусе возлюбил,
Он вас спасти сегодня хочет.

Нет на земле иных путей
К покою, счастью, совершенству.
Христос ведет Своих детей
В страну покоя и блаженства.

И я когда-то шел во тьме,
Бродил на ощупь в мире этом.
О, сколько песен сатане
Душой обманутой пропето!

Теперь дорога мне ясна:
Иная жизнь, иные песни.
Раскрепощенная весна
Ликует в радости небесной.

1966

НЕ НА ВЕКА...

Дорожки мои неторные,
На родину взорван мост.
И вот я приплыл в Калифорнию
За многие тысячи верст.

Бежав от объятий Берии,
Я всплыл на краю земли.
Здесь также цветут камелии,
Как в нашем краю цвели.

И солнце такое же щедрое,
И небо в озерном дне...

А все же в сердечных недрах я
Оставил любовь к родине.

Душа не в ладу с потерей:
Услышит ли родина-мать?
Но если Спасителю верю я,
То, значит, грешно горевать.

Доверившись мудрости Божией,
И беженство – не беда.
Мы все в этом мире прохожие:
Пришел и ушел навсегда.

Наш путь не усажен розами,
Но это не на века,
Ведь солнце обручиком розовым
Катится за облака.

1964

ЕЩЕ НЕМНОГО

О многом пишутся тома
На недосказанные темы.
А в мире та же кутерьма
И умножаются проблемы.

И мы их пробуем решить,
Живем надеждами на случай.
Все говорят: «Труднее жить
В такой сумятице кипучей».

Но отчего же, почему ж
Кипят такие в мире страсти?

Где тот благоразумный муж,
Кто устранил бы все напасти?

Кто усмирил бы, кто бы мог
Снять эгоиста с пьедестала?
И отвечает людям Бог:
«Еще то время не настало».

Все ближе день Его суда,
Еще годок, еще немного...
Восплачут грешники тогда,
Пренебрегающие Богом.

Да, Божья милость велика,
Но к тем, кто сердце открывает,
Любви бездонная река
Для жаждущих не высыхает.

1962

НЕСТАРЕЮЩАЯ СТАРОСТЬ

*«Насажденные в доме Господнем,..
они и в старости плодovиты,
сочны и свежи, чтобы возвещать,
что праведен Господь...*

(Пс.91).

Убежало незаметно детство,
Да и юность пролетела птицей,
А теперь адамово наследство,
Словно мелом, отмечает лица.

И хоть щеки розовость теряют
И в глазах земное отраженье —
Но душа, как птичка, ожидает
Золотой поры освобожденья.

Мне не раз украдчиво и робко
Голоса над ухом тихо пели:
«Посмотри, и по твоей «коробке»
Пробежали белые метели».

Я не верю докторским идеям
И ломаю возрастные сроки.
Во Христе душою молодею,
Пью любви живительные соки.

Плоть мою, как хижину земную,
Брошу я без жалости и стона.
Все умрем. И я не протестую
Против неизменного закона.

Только бы душа осталась новой
В радости, что в сердце флагом реет.
Будем жить по милости Христовой,
А она вовеки не стареет.

1972

ТОЛЬКО В НЕМ

Ночь повисла над городом южным,
Скоро вспыхнет восток голубой.
Ничего на земле мне не нужно,
Если только Спаситель со мной.

Он нашел меня в мире суровом,
Снял с души моей тягостный гнет.
Под Его всемогущим покровом
Мое сердце от счастья поет.

Без Него ничего не могу я,
Без Него не прожить, не греша.
Только в Нем я пою аллилуия,
Только в Нем отдыхает душа.

Но бывают минуты лихие,
Мир, как море, запенится вдруг.
И тогда не боюсь я стихии,
Если рядом Спаситель и Друг.

Буйный ветер над городом дует,
Обнажая деревья в саду.
Никуда от Христа не уйду я,
Никуда от Него не пойду.

1970

НАМ НУЖЕН ДОЖДЬ

Температура сто двенадцать,*
Асфальт, как свежий, мягкий блин.
Спешим сегодня укрываться
В тень эвкалиптов и осин.

Но от такой жары не скрыться
И никуда не убежать.
Блестят коричневые лица
У тех, кто любит загорать.

Уже и август на исходе,
Короче день, длиннее ночь,
И при такой сухой погоде
Легко устать и изнемочь.

Какая сушь! Поля бескровны,
И грусть сквозит в моих очах:
Ведь точно так и мир греховный
Духовно высох и зачах.

Нам нужен дождь и дождь обильный,
Чтобы расцвел в полях ковыль.

* * *

А рядом вихрь автомобильный
Разносит пепельную пыль.

1960

** По Цельсию 44 градуса.*

МОЯ МОЛИТВА

Еще не все душой осилено,
Признаться в этом не боюсь.
Молитвою Ефрема Сирина
Сегодня Господу молюсь.

Слабею в деле, как и в слове, я,
Порой не знаю, как мне быть?
Дух суеты и празднословия
Не дай мне, Господи, любить.

И дух тяжелого уныния
Ты удали, Спаситель Мой,
Чтоб не когда-нибудь, а ныне я
Наполнен был Твоей хвалой.

И пусть небесное звучание
Мне будет ближе и родней.
О, пусть змея любоначала
Не подползет к душе моей.

Дух целомудрия и кротости
Вдохни по милости в меня.
Боюсь я зависти и гордости,
Как бесконтрольного огня.

Владыка живота, просвечивай
Мои оставшиеся дни.
Дух осужденья и злоречия
Небесной силой отгони.

Дай зреть мои все согрешения,
Прости и не веди на суд.
И пусть твои во мне свершения
Благословенье принесут.

1964

РОДИОНУ БЕРЕЗОВУ

Жизнь – удачи и неудачи,
Тупики, переправы, рвы.
Очень много сегодня значит
То, что рядом со мною Вы.

И когда мне бывало туго,
Когда сердце щемило подчас,
Ваше слово брата и друга
Утешало меня не раз.

Мы идем по одной тропинке,
Где подъем и тяжел и крут,
Где роняют слезу-росинку,
Но идут, до конца идут.

Да, не все в нашей жизни сладко,
Есть и горечь – мы не таим:
Не одна роковая складка
Пролегла по щекам моим.

Знаю я, мы идем к рассвету,
Чтобы встать под небесный дождь.
Слава Богу, дорогой этой
Нас ведет всемогущий Вождь.

1961

ХРИСТИАНИН

Это имя дорого и свято,
За него бросали на костры.
Это имя человека, брата,
Это имя славное сестры.

Это имя – не простые звуки,
Не пустой фантазии полет.
Это имя – вечная порука
Для того, кто верою живет.

За него уплачено немало
Кровью чистой, праведной, святой,
Чтобы смерть губительное жало
Потеряло в схватке роковой.

Это имя – царственное знамя –
Выше всех регалий и наград.
Это имя жить не перестанет,
Вечная отрада из отрад.

Если, брат мой, носишь это имя,
За Христа уверенно держись,
И неси великую святыню
Через всю подаренную жизнь.

1970

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Засверкал в лучах над фабрикой
Яркой радуги обруч.
Солнце выглянуло яблоком
Из ветвей кудрявых туч.

Дождь чечетку вытанцовывал,
Убегал, как в страхе рысь.
И зиме депеша вручена:
«Отойди, посторонись!».

И опять легко так дышится,
И опять блестит река.
Тополя слегка колышутся
От речного ветерка.

Дождь прошел, и влага Божия
Оживила в поле рожь.
В этом мире мы – прохожие,
Словно этот майский дождь.

ЗВЕЗДА ГОРИТ

Дни жаркие, дни жгучие
Пришли опять.
И снова до полночи я
Не буду спать.

Открою окна комнаты
В ночную тень.
Ну, а бывало, помните –
Жасмин, сирень...

Жалеть теперь уж нечего –
Нас помнит Русь.
С чужим горячим вечером
Я помирюсь.

Когда-то слушал песни я
У старых верб.
А здесь звезда небесная
Горит, как герб.

Звезда мерцает ласково
Во тьме ночи
И голубыми красками
Мне шлет лучи.

В лучах звезды мерцающей
Плывут года.

Есть Некто, понимающий
Меня всегда...

1973

ЕЩЕ НЕМНОЖКО ОСТАЛОСЬ...

Мы молодыми уже не будем,
Виски седеют давно у всех.
И то, что помнят сегодня люди,
Забудут завтра, как старый снег.

Что было – было, что будет – будет;
Такой порядок для нас не нов.
И пусть сегодня нас внуки судят,
Как мы судили своих дедов.

Ошибки были, еще какие!
Грешили все мы, да и опять.
Когда бушует вокруг стихия,
Есть в Боге сила, чтоб устоять.

Мы молодыми уже не будем –
Все чаще, чаще тревожит боль.
И так уходят со сцены люди,
Сыграв бездарно чужую роль.

Еще немножко идти осталось,
Об этом стоит ли нам тужить?
Но где-то в сердце гнездится жалость
О тех, кто хочет без Бога жить.

1981

СЛАВА БОГУ

Слава Богу за все даяния,
Слава Богу за все страдания.

Слава Богу за ночи мрачные,
Дни удачные и неудачные.

Слава Богу за дни погожие,
За характеры наши несхожие.

За дороги тяжелые, дальние,
За разлуки, всегда печальные.

Слава Богу за слезы с песнями,
Что Он тропками вел чудесными.

Слава Богу за многие милости,
Что Он дал нам с пеленок вырасти,

Что Он путь нам всегда указывал,
Что небожно Он нас наказывал.

Что прощал, забывая прошлое,
Что давал Он нам только хорошее,

Что Он дал нам, временным жителям,
К вечной жизни Путеводителя.

Слава Богу, за все Ему слава!
Он имеет на это право.

ГОД ЗА ГОДОМ

Годы зрелые тают,
Но негорестно мне.
Каждый день я мечтаю
О небесной стране.

Годы, годы! Вы – звенья,
А Христос – идеал.
И мне слышится пенье
Песни той, что Он дал.

Были горы и топи,
Но я шел не спеша.
Начал путь мой в Европе,
Кончу путь – в США.

Ни на что не в обиде,
Никого не кляню.
Я душою увидел
Неземную страну.

К ней дорога все уже
И тернистей притом,
Потому мне и нужна
Связь с Иисусом Христом.

Сомневаться не смею –
В этом вера моя.

* * *

Небеса голубеют,
И темнеет земля.

1984

В ЭТОМ МИРЕ

Нам идти с политикой
Не в ногу –
Войны там,
А здесь бунты и смуты.
Не пора ли
Повернуться к Богу,
Не теряя
Ни одной минуты?

Очаги войны
Неугасимы,
Кто-то злой
Сидит и правит в штабе.
И висит над нами
Хиросима,
Хиросима
В мировом масштабе.

Корабли и самолеты
В сборе,
Бомбы грузят
И везут ракеты.
Это наше
Человеческое горе,
Это рак
Прекраснейшей планеты.

Как же выйти
Из такой орбиты,
Одолеть земное притяженье?

Лучше всех учений
И открытий –

Яркий свет
Господнего ученья.

СУХОВЕЙ

Жаркий ветер посевы сушит,
Долетая до горных вершин,
И стоит над землей уснувшей
Несмолкаемый гул машин.

День пришел и ушел, и снова
Еле слышно стонет земля.
Это плачет любовь Христова,
Вместе с нею скорблю и я.

Привыкаю терпеть обиды
От глумливых людей и злых.
И стихи мои, как панихиды.
Я сегодня пишу о них.

Пожалей меня, Боже, помилуй,
От коварных людей храни,
Дай мне больше духовной силы
В суховейные, жаркие дни.

Им на смену придут туманы,
А за ними – сиянье дня.
Уврачует все мои раны
И утешит Господь меня.

1980

Я ВЕРЮ

Счастье земли поругано –
Не избежать огня.
Смерть – это вечное пугало,
Только не для меня.

Смерти бездонную трещину
Не перейти без моста.
Всем нам спасенье обещано
В смерти Мессии-Христа.

Будущее не утрачено –
Пастырь Небесный со мной.
Счастье мое оплачено
Неисчислимой ценой.

Дорожка моя неровная,
А рядом – вражда и месть,
Но верю, святая, загробная,
Жизнь настоящая есть!

Верю, она откроется
В радости вечного дня.

* * *

Солнце к закату клонится,
Кто-то зовет меня.

1980

И ЭТО НУЖНО

День ото дня короче.
Что это? Осень уже?

Стали длиннее ночи
И на моем этаже.

Время так обернулось:
Я под дождем промок.
Жизнь, присмирив, согнулась,
Сжалась в один комок.

Значит, все это нужно –
Есть и в болезнях суть.
Знаю, что ночью вьюжной
Бог мне осветит путь.

Жил в постоянной спешке,
Как же мне не сгорать?
Не догорев, головешки
Вспыхнут огнем опять.

Боже, я в это верю,
В этом есть правды суть.
Пусть же мои потери
Славу Тебе принесут!

1978

СЛОВО И ДЕЛО

Много в мире страданий и жалоб,
Им, пожалуй, конца не видать.
В уголке придремнуть не мешало б,
Да не время сегодня дремать.

Пишут с севера, с запада, с юга,
И с востока доносится весть:

«Нет у нас настоящего друга,
Помогите!.. Нам нечего есть».

Вот попробуй теперь отвернуться,
Не ответить, не дать, промолчать,
Если слезы сиротские льются...
Только некому их замечать.

В мире холодно, грустно, тревожно.
Наши братья нас просят помочь.
Будем делать от сердца, что можно,
Пока к нам не подкралась ночь.

Где любовь, идеалы, идеи?
Каждый прячется в землю, как крот.
Чтобы верить, как нужно на деле,
Нужен к Богу крутой поворот.

Если слово и дело в разладе,
Наша вера не стоит гроша.
Ожидает достойных награда,
Тех, в ком зреет живая душа.

1988

НЕ ПОРА ЛИ?

Что прошло, того уже не будет,
И хотя нам годы не вернуть,
Суетой захваченные люди
Хмурятся, торопятся, бегут.

Нет покоя в этой дикой гонке.
Оступился... И порвалась нить.

Как пройти тихонечко, сторонкой,
Чтобы никого не зацепить?

Им покой во сне лишь только снится,
В спешке умирает человек.
Некогда подумать, помолиться
В наш демонизированный век.

Нас влечет не счастье, а стихия.
Грянет гром – мы снова задрожим.
Все мы – люди черствые, сухие,
Хмуримся, торопимся, бежим.

Не пора ли нам остановиться
И вокруг немножко посмотреть?
Наш Господь научит нас молиться,
О спасеньи радоваться, петь.

1962

РОДНИКИ ПАМЯТИ

Все течет, все меняется
На усталой земле.
Вот опять вспоминается
Детство бедное мне.

На большом расстоянии
Оно стало видней.
Я прошел испытание
На заре моих дней.

Жили мы небогато,
Ныл порою живот.

Деревенская хата,
На печи старый кот.

И леса за пригорком,
Где кричит воронье.
Было сладко и горько,
Но а все же – свое.

И в безбрежности дальней
Бесконечных дорог
Счастье вечное дал мне
Милосердный мой Бог.

Оглянулся – и вижу,
Будто было во сне:
Голодовку я выжил,
И не сгинул в войне.

И прошел чрез туманы,
Через темень ночей,
Через многие страны,
Языки «стукачей».

Только нужно ль об этом
Мне теперь вспоминать?
Озарив меня светом,
Бог послал благодать.

Память сердце не точит –
Что прошло – не вернуть.
С каждым годом короче
Этот жизненный путь.

Грусть не будет тревожить
Пред кончиною дня –

Встретят Ангелы Божьи
На пороге меня.

Может, только вздрогну я
От встречи такой.

* * *

А потом аллилуия
Будет литься рекой.

1990

ЧУДНЫЕ ДАЛИ

Как часты земные утраты,
А радости – только на миг.
Мы сами во всем виноваты,
Зачем обвинять нам других?

Да, каждому горе знакомо,
И путь перед нами тяжел.
Живем на земле мы не дома,
Как гости: пришел и ушел.

Нам истина эта известна,
Мы совесть не сдали в наем.
Христос дал нам новые песни,
И мы их сегодня поем.

В такое сумбурное время
Пусть каждый, подумав, поймет,
Что мы – журавлиное племя,
Что нам предстоит перелет.

Смотрю я: седыми мы стали
Под тяжестью тающих дней.

* * *

Небесные чудные дали,
Вы с каждой минутой родней.

1977

БЛИЗОК ЧАС

Подстерегают нас утраты –
Трудна житейская стезя.
Мы в этом сами виноваты,
И никого винить нельзя.

А все равно наш путь чудесен
И легче жизни не найти,
А все равно немало песен
Сквозь слезы пели мы в пути.

Бывало в жизни так и этак,
Жить приходилось в шалаше.
О, сколько горестных заметок
Отобразилось на душе.

Земное странствие – не лента,
Которой окончанья нет.
Я 30 лет жил в Сакраменто,
А жизнь кончаю в Апельгейт.

И в час, когда в пределы рая
Меня Спаситель позовет,

Скажу спокойно, умирая:
Я ждал давно Тебя, Господь.

1985

НА СТРАЖЕ

Я каждый день стою на страже –
Легко вздремнуть и проглядеть.
Не раз пыталась сила вражья
Моей душою завладеть.

Но каждый раз, склонив колени,
Я слышал голос неземной:
«Когда вокруг густеют тени,
Не забывай, что Я с тобой» .

И в этом голосе чудесном,
Звучащем многие года,
Я нахожу слова для песен
И вдохновенье для труда.

Господь мои врачует раны,
Определяет сроки жить,
И, может быть, мои все планы
Успею я осуществить.

Но все равно стою на страже –
Конец пути не за горой,
Когда Спаситель мне укажет
Приют в Отчизне неземной.

1982

И Я ПРОШУ...

Я ко Христу иду не по привычке,
Он на ответ бывает очень скор.
Ведь это Он зажег небесной спичкой
В моей душе пылающий костер.

Огонь горит не год, не два, а тридцать,
Порою ярко, а порой едва.
И счастлив тот, в чьем сердце загорится
Его неугасимая звезда.

В тяжелый час, когда темно и сыро,
Когда лукавый ногу подставлял,
Меня не раз Господь Своею силой
От пасти льва чудесно избавлял.

Бывало так, что горечь грудь давила,
Казалось мне – не одолею гор.
Но по молитве возвращалась сила
И снова загорался мой костер.

Как велики Господние даянья,
Но мы их видим только в свете дня.
И я прошу:
«Создатель мироздания,
Ты на подъеме не оставь меня».

1978

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Есть сила воскресения –
Победный, светлый час.
Недаром дни весенние
Так радостны для нас.

Где дули ветры снежные,
Там зеленеет луг.
Слова любви утешные
Сказал Небесный Друг.

«Я – пастырь ваш невидимый,
Я – вечный ваш оплот.
Быть может, вас обидели? –
Меня распял народ.

Но Я воскрес для радости,
Простил Моих врагов...»
И нет на сердце сладостней
Любвеобильных слов.

Поет земля Господняя,
Ликует звездный град.
Вот почему сегодня я
Необычайно рад.

Христос над смертью адовой
Победу одержал.
Пылает чудо-радуга
Над множеством держав.

И пусть сегодня борется
Со светом злая тень,

В моей душе, как в горнице,
Живет Воскресный День.

КАМЕНЬ ОТВАЛЕН

Голгофа к ночи опустела,
Синел в долине едкий дым.
Христа безжизненное тело
Взял сердобольный Никодим.

Всю ночь проплакала Мария
И думала она не раз:
«Он – мой Спаситель, Он – Мессия,
Но почему Себя не спас?»

Дрожь пробежала до озноба,
И страх овладевал душой,
Но женщины пошли ко гробу
С одною думою большой:

«Кто нам отвалит камень этот,
Тяжелый камень в сто пудов?»

* * *

Струилось зарево рассвета
Под звуки птичьих голосов.

Они пришли. Но что за диво:
Отвален камень, стражи нет!
Знать, не могла держать могила
Того, Кто Жизнь, Любовь и Свет.

1984

МОЙ РОДНИК

Жаждем мы одинаково
На тернистом пути,
Но к колодцу Иакова
Нам не нужно идти.

Я боролся отчаянно,
Ежедневно греша.
Вдруг живое журчание
Зазвенело в ушах.

Оглянулся и вижу:
Вот он, рядом, родник.
Я к нему еще ниже
Всею душою приник.

О живая водица –
Обещанья Христа!
Каждый может напиться
У Его же креста.

Да, родник этот рядом –
Нагибайся и пей.
И других мне не надо
В краткой жизни моей.

1978

ВОВЕК НЕ СОТРУТ

Влага небесная
Льется дождем.

Стих мой о Господе
В сердце рожден.

Стих – это семя,
Посев на года...
Но почему ж
Его топчут стада?

Значит, не каждому
Сносен и мил
Тот, кто навеки
Христа полюбил?

Жизнь омрачают
Скорбные дни.
Коль в Бога мы верим –
Мы не одни!

Знаю, награду
За песенный труд
Недрузи-люди
Вовек не сотрут.

1981

СОДЕЛАЙ, СПАСИТЕЛЬ...

О Господи Боже,
Яви Твою милость,
Чтоб сердце мое
Благодати открылось!

Чтоб было доверчивей,
Мягче и чище,

Чтоб Духу Святому
В нем было жилище.

Чтоб голос Твой чудный,
Голос Твой нежный
Я слышал в дороге
Далекой и снежной.

Чтоб в каждом мгновенье
Дышал я тобою,
И чтоб подражал я
Послушному Ною.

Соделай, Спаситель,
Рабом меня верным.
Твое милосердьё
Да будет безмерным.

1978

НА КЛАДБИЩЕ

Утром слегка встрепенулась
Кладбищенская тишина.
Если бы Аня проснулась,
Что бы сказала она?

Знаю, что, глядя уныло,
Мне б пригрозила рукой:
«Что же ты, Коля, милый,
Мой нарушаешь покой?»

Я успокоилась в Боге,
Я не болею теперь.

Брось ты свои тревоги,
Господу больше верь.

Он ли тебе не поможет?
Кто ж для тебя родней?
Я отошла. Ну и что же?
Ты на пути ко мне.

Знаю твое я горе,
Знаю, что ты простил
Тех, кто мой путь ускорил
К Господу вечных сил.

Напрасно они воюют,
Ненавистью дыша.
Скоро в обитель иную
Войдет и твоя душа.

Будем той встрече рады,
Буду тебе сестрой...
Коля, не плачь, не надо,
И у могилы не стой.

1978

МОЯ ОПОРА

Боль в висках, как ножами, режет,
Мне не спится всю ночь напролет.
Кто поможет мне?
Кто утешит?
Кто навстречу мне придет?

Смерть скосила созревший колос,
И я плачу, как блудный сын.
Но доходит Господний голос:
«Я с тобою! Ты не один!

Вспомни, как выводил из плена,
Как устроил Я твой побег.
Вспомни, как разгонял Я тени,
Отводил, чтоб не жалил грех».

Все, что было, что есть, что будет
Принимаю душой вполне.
Слезы Бог никогда не осудит,
Он поможет, я знаю, мне.

Он рассеет, я знаю, горе
И ответит моей мольбе.
Он остался моей опорой,
Он приблизил меня к Себе.

15 апреля, 1978

КО БЛАГУ

О Боже великий, о Боже могучий,
Опять надо мною сгущаются тучи.

Они разразились раскатами грома,
И голос мне слышится: «Люди – солома».

Болезнь наше тело безжалостно гложет,
Но зернышко Божие тронуть не может.

Как яростен враг, как смертельны укусы,
Защита моя в милосердном Иисусе.

Быть может, не все мне сегодня понятно,
Бог видит на солнце изъяны и пятна.

Порой недостатки Бог в ангелах видит,
Но Он никого никогда не обидит.

Я многое силюсь познать и не знаю,
И все без обид от Него принимаю.

Ко благу содействуют наши потери,
Коль Бога мы любим и Богу мы верим.

Внемли же молитве, Господь милосердный,
И мне помощи быть послушным и верным.

О горькая чаша! Печали и беды,
Без вас не достигнуть духовной победы.

1978

«ВЕРА И ЖИЗНЬ»*

Друзья мои хорошие,
Крепите братский круг.
Опять с богатой ношею
Я к вам иду как друг.

Во все концы рассеянья
Несу Благою Весть.
О, сколько незасеянной
Земли хорошей есть!

И, проходя дорогами,
Порой по целине,
Беседую со многими
О неземной стране.

Я не устал в служении
И не справляю тризн.
Вам весть о возрождении
Несет «Вера и Жизнь».

Мне слово правды вверено,
О нем поет мой стих.
Не все еще потеряно
Для верных и простых.

Я с каждым свежим номером
Несу вам радость дня.
Друзей и братьев по миру
Есть много у меня.

Я не хвалюсь успехами –
Мне в мире чести нет.
Страницами немногими
Струится Божий свет.

1981

* *«Вера и Жизнь» – христианский журнал, главным редактором которого 15 лет был автор этого стихотворения.*

НА БОЖЬЕЙ ОРБИТЕ

Если вышел на Божью орбиту
В синеватую звездную высь –
Это значит – ты будешь битым,
Это значит – больше молись.

Так сказал мне голос небесный
И не раз повторял опять:
Будут слезы и будут песни,
Будут славить и будут мять.

Рассыпаются метеоры,
Догорая, летят в туман –
На луга, города и горы
И в бушующий океан.

Круг один и второй, и третий...
Так ведет меня Божья рука.
Но опять метеоры эти
Налетают издалека.

А ведь наши сердца не из стали,
И к концу предназначенных дней
Мои нервы немножко устали
От толчков метеоров-камней.

Голос свыше звучит роднее:
«Не своди с Иисуса глаз!».
Его били за нас большее
В миллионы и больше раз.

1978

СВЯТАЯ ГРУСТЬ

Если ты с молитвой искренней
Перед Господом предстал,
Пожелай всмотреться пристальной
В лик Спасителя Христа.

Смотрит Он на мир упрямый,
Добр и нежен Его взор.
Человек в глубокой яме
Оказался с давних пор.

Говорит Господь любезно,
Тих и ласков Его зов:
«Я спасу тебя от бездны
И от бремени грехов.

Проведу дорожкой узкой,
Не отдам тебя врагу.
Я в твоей большой нагрузке
Поддержу и помогу».

Но проходит год за годом,
Дьявол мир к концу ведет.
Люди гибнут за свободу,
А свободу Бог дает.

Как на этот зов ответить?
Очень просто: «Отдаюсь...».

Есть одна любовь на свете
И одна святая грусть.

ЖЕЛАННЫЙ ДОЖДЬ

Земля от жажды мучилась,
И трескалась земля.
Уже давно наскучило
Без влаги, без дождя.

А солнце жгло, не балуя,
Как пламя адских сил.
Мы ждали очень малое –
Чтоб дождь нас оросил.

И вдруг сентябрьским вечером
Нависла в небе хмарь,
И Некто крикнул весело:
«Приди, о дождь, и шпарь!».

И повинуюсь голосу
Державного Вождя,
На лес, на луг, на полосы
Пролился шквал дождя.

Весь вечер каплю каждую
Под ветра тихий стон
Земля глотала с жаждою
Сухим, голодным ртом.

У ИСТОКОВ МИРА

Фонарем осветила
Темный вечер луна.
Скачет грозный Аттила,
Значит, где-то война.

Мир устал в этой драке,
Но Спасаящий жив.
Бомбы рвутся в Ираке
И на взводе Алжир.

Мир, как высохший порох,
Бросьте спичку – и... ах!
Каждый скрип, каждый шорох
Нагоняет нам страх.

Но чего ж вы хотите?
Мира, знаем, не быть,
Потому что Спаситель
Человеком забыт.

Слышу гром на Востоке,
Не собрать там костей.

* * *

Знайте, мира истоки
На Голгофском кресте.

СОВРЕМЕННОЕ РОЖДЕСТВО

Едва декабрь перешагнул порог,
Еще морозов не было в помине,
А Санта Клаус, бизнесменов бог,
Уже давно смеется на витрине.

Подковою седая борода,
Вишневый рот в улыбке плутоватой.
Он захватил без боя города,
Он победил без одного солдата.

А в магазинах мечется народ,
Ища подарков нужных и ненужных.
И я сегодня записал в блокнот:
«Открыток поздравительных пять дюжин».

О, этот мир!
О, суета сует!
О чем сегодня без конца хлопочем?
Нам Бог послал преображенья свет,
А мир кипит во мраке темной ночи.

Дадим же место в сердце Рождеству,
Чтоб жить в любви, как любящие братья.

* * *

И мерзнет на пронзительном ветру
Христа декоративного распятыя.

БУДУ ПЕТЬ

Говорят: «Как ты можешь петь
О любви, красоте и прочем,
Когда рядом вишневая цветь
Осыпается в сумрак ночи?».

Захватила весь мир суета,
До стихов ли в Америке русским?
Здесь и жизнь ведь совсем не та
И другие совсем нагрузки.

Вот сегодня, к примеру, сам
Отработал часов двенадцать.
Я все чаще смотрю в небеса,
Чтоб скорей от земли оторваться.

И все чаще в начале дня
Открываю страницы Божьи,
Чтобы взять для горенья огня,
Подкрепиться на бездорожье.

Пусть лукавый не ставит сеть,
Со Христом не боюсь я ночи.
Буду громко о счастье петь,
О любви, красоте и прочем.

МОЯ ВЕСНА

Радостен день в начале,
Нет ни дождей, ни гроз.
Ветер мои печали
Вместе с грозой унес.

Встану, пройдуь немного,
Радость врагу не смять.
Славить Творца и Бога
Хочется мне опять.

Небо, как синее море,
Воздух пахуч и свеж.
Было когда-то горе,
Был на душе мятеж.

Пусть еще хлюпают лужи –
Даль впереди ясна.
После январской стужи
В сердце поет весна.

Все теперь стало иначе,
Сердце мое не лжет:
В этой стране горячей
Бог и меня бережет.

СТИХИ О РОЖДЕСТВЕ

Хор поет над миром здешним,
Таёт песня на устах.
Непослушным людям, грешным
Бог пожертвовал Христа.

Его милость не напрасна,
Если Он явился Сам
В неприметных, бедных яслях
Вифлеемским пастухам.

Без величия, без вида,
Муж страданий и скорбей,
Никого Он не обидел,
Но был распят за людей.

Он пришел разбить оковы,
Разбудить того, кто спит.
Он пришел заветом новым
Ад навеки победить.

Пусть декабрь, но в сердце рьяном
Светит синий, теплый май.
В откровении Иоанну
Нам показан чудный край.

День придет, и мы там будем,
Если верим, если ждем.
Преклонитесь, братья-люди,
Пред Спасителем-Вождем.

1979

ГДЕ-ТО...

Где-то вьюга стелется
И в снегах дома.
Мне опять не верится,
Что пришла зима.

Где-то хрупким инеем
Красятся леса.
Где-то дремлют синие
Море-небеса.

Ночью степь морозная
Распростерла шаль.
Край мой – песня слезная,
Сказочная даль.

Не забуду раннее
Утро над рекой.
Там я пил страдание
С первым молоком.

Знаю, над потерями
Мне грешно страдать,
Потому что верю я
В Божью благодать.

С НОВЫМ ГОДОМ

День последний сел на плечи,
Ну и вот
Марширует к нам навстречу
Новый год.

С Новым годом счастья меру
Бог дает.
Пусть душа Христу поверит
И поет.

Мы дадим обет сердечный
С Богом жить.
Будем словом Его вечным
Дорожить.

Ну, а если буря взвояет,
Дождь иль снег...
Вспомним праведного Ноя
И ковчег.

Не пугают нас печали
У ворот.
Вот приблизился к причалу
Новый год.

Новый год пусть будет новым,
И притом
Всем желаю быть здоровым
Со Христом.

В ПУТИ

Не все ль равно, когда уйти,
Оставить мир пустой и ложный?
Одно познал я, что в пути
С Христом погибнуть невозможно.

За часом час и день за днем
Идут к концу земные сроки.

Господь любовью и огнем
Преподает Свои уроки.

Я не всегда внимаю им,
Вот почему бываю ранен.
Но каждый день с Христом моим
Иду на экстренный экзамен.

В пути, бывает, устаю –
Тропа к вершине стала уже,
Но только Богу воспою –
И враг души обезоружен.

Мне все равно, когда уйти,
Оставить мир пустой и ложный.
Одно познал я, что в пути
С Христом погибнуть невозможно.

ВЕСЕННИЕ СТИХИ

Теплеет на душе и на дворе,
Все чаще солнце золотит дороги.
Сегодня к шаловливой детворе
Мы стали равнодушны и нестроги.

Уже деревья в розовом цвету,
А небеса в голубоватом ситце.
И даже облинявшему коту
Сегодня удивительно не спится.

Поет апрель у берега реки,
Прозрачный воздух свеж и ароматен.
О теплых днях толкуют старики,
И говор их по-новому приятен.

Весна, весна, ты хороша всегда!
Тебя не раз мы с радостью встречали.
О, пусть сегодня полая вода
Навеки смоеет наши все печали.

ПРОСТИТЕ

Всем нам нужен хороший навык,
Нужен мир и зимой и летом.
Очень много зубастых шавок
Расплодилось в мире этом.

Что нам делать, когда твой близкий
Обмарал тебя и облаял?
Поклонись ему низко-низко,
Чтоб в любви твоей он растаял.

Но встречаются и такие:
Вы с душой, а он в козырь груди.
Не могу не подать руки я,
Коль Христос ноги мыл Иуде.

Ах, как хочется крикнуть громко:
«Братья-люди,
Кладбище рядом!
Разве можно идти сторонкой,
Где стремление к миру надо?».

Наши будни в корявом виде.
Люди цедают и нас сквозь сито.

* * *

Я, пожалуй, иных обидел –
Вы простите меня, простите...

НОВЫЕ СЛОВА

Для новой песни новые слова
Иду искать в Господнем арсенале.
Кто мы? Цветы? А может быть, трава?
Пригрело солнце – и она увяла.

Уже полсотни стукнуло и мне,
Когда, откуда столько набежало?
Не миновать желтеющей траве
Косы стальной отточенного жала.

Но я – не только видимая плоть,
Во мне живет бессмертное начало;
Его мне дал Спаситель мой Господь,
И в новой песне места нет печали.

У новой песни новые слова,
И ничего мне лучшего не надо.
Земная жизнь – осенняя трава,
Но для души есть вечная отрада.

ДРУГУ-ПОЭТУ

Утром туманы, в полдень дожди.
Друг мой, не сетуй, не плачь, подожди.

Завтра, быть может, к закату луны
Ветер подует с другой стороны.

Выглянет солнце, лучами звеня,
Ты улыбнешься и вспомнишь меня.

Больше оценишь, полюбишь, поймешь,
Как этот мир и красив, и хорош.

Знай, что обиды не лечат вином,
Счастье открыто нам в плане ином.

Утром туманы, в полдень дожди.
Много на свете и зла, и вражды.

Но между терний и там, и тут
Розы прекрасные ярко цветут.

Нашу награду за песенный труд
Недруги-люди вовек не сотрут.

ДОРОГА В КОСМОС

*«Потом мы ... восхищены будем
на облаках в сретение Господу...»
(1 Фес. 4:17)*

Друзья, к земле мы не приклеены,
И не земля наш вечный дом.
Уходят линкольны и ленины,
И мы отсюда все уйдем.

Высь бороздят ракеты-спутницы
В неописуемой красе.
Но что из этого получится,
Об этом думают не все.

Земля цветет, как глобус ряженный,
Но все летит, как дым, в трубу.

Мир, войнами обезображенный,
Трепещет за свою судьбу.

К чему, зачем землице-матери
Поток космических идей?
Как будто где-то в лунном кратере
Хранится счастье для людей.

Да, нам дано большими вырасти,
Летать к Луне, за облака,
Но человек без Божьей милости
Ценой не выше червяка.

Куда пойдём? Где будем завтра мы?
У христиан готов ответ:
Мы будем скоро космонавтами
Без космодромов и ракет.

Земля нам Господом подарена,
На ней живём из рода в род.
Но выше Юрия Гагарина
Господь восхитит Свой народ.

НУ А ВСЕ ЖЕ...

Я изведал радость сына,
Что вернулся в дом отца.
Сакраментская долина
Приютила беглеца.

Это – родина вторая,
Здесь душа нашла причал.
Я приветливее края
За границей не встречал.

Не пугают нас морозы,
Земляки и здесь живут.
А в садах зеленых розы
Девять месяцев цветут.

Ну а все же, ну а все же
Я скажу, что мне родней:
Нет отрадней и дороже
Вечной родины моей.

Впереди – поток событий,
Но в конце моего дня
Я прошу: похороните
Под березою меня.

О ЧЕМ Я СКУЧАЮ?

Дух захватывает высота,
И как будто планета не та.

Даль бескрайняя еле видна,
А вокруг на сто верст – тишина.

Воздух свеж, ароматен и чист,
И я слышу, как падает лист.

В этой тихой блаженной тиши
Дни и ночи всегда хороши.

И в озерном зеркале вод
Отражается весь небосвод.

А прислушаюсь, где-то вдали,
Будто в Курске, поют соловьи.

Соловьиная звонкая Русь,
Я стихами тебе отзовусь.

Расскажу, ничего не тая,
Что скучаю по родине я.

По ее неказистой красе,
По пшеничной ее полосе,

По березовым рощам, лугам,
По зеленым речным берегам.

Не скучаю по русской судьбе,
Не скучаю по КГБ.

Ну а все же, признаюсь, а все ж
Вспоминаю цветущую рожь.

ЕСТЬ СТРАНА

Дни короче станут, если
Выйдет август на луга.
Снова в памяти воскресли
Островерхие стога.

Заглянула в память осень,
Позолоченная Русь.
Я грустить давно забросил
И с невзгодами мирюсь.

Прозвелят луга осокой,
Где, бывало, пас коня.
Голос родины далекой
Донесется до меня.

Мне напомнят сладкой негой
Пожелтевшие сады:
Есть страна, где мальчик бегал
В грядках росной лебеды.

Есть страна, где мать о сыне
Слезы Господу лила.

Не с того ли ты, Россия,
Мне по-прежнему мила?

СЛАВНЫЙ ПЕРЕЛЕТ

Октябрь, октябрь,
Не ты ль принес нам ветры
И подметаешь пыльные пути?
По всем лугам на сотни километров
Живых цветов сегодня не найти.

Совсем недавно духота томила,
В саду дремала ласковая тишь,
Но незаметно осень наступила,
Пришла забота о ремонте крыш.

Вот так и жизнь:
Недавно было тридцать,
А вот теперь полвека на плечах.
И голова давно уж серебрится,
И нет орлиной зоркости в очах.

Но для души года немного значат,
Душа не знает времени границ.
Кто дал себя Христу переиначить,
Тот учится у перелетных птиц.

Заботы дня изнашивают тело,
Жизнь отцветет и стороной пройдет,
Но той душе, что жаворонком пела,
Бог обеспечит славный перелет.

НЕ ЗАБУДЕМ

Об Америке мы не мечтали,
Нам не снилась она и во сне.
Мы любили родимые дали,
Соловьиною трель по весне.

Но открылась дорога иная
Через скорби, лишения, войну.
Я ушел из родимого края
В неизвестную мне страну.

Постарел я за эти годы,
А душою теперь окреп,
Потому что нашел свободу
И насущный духовный хлеб.

Эти блага вошли в привычку,
Я душе говорю: не спи!
Не забудем же наши клички:
«Ауслендер», «Рашен», «Ди-пи».

Да и здесь, где свободой дышим,
Где имеем обилие благ,
Нам приходится часто слышать,
Как грозит искуситель-враг.

Я не знаю, что будет в жизни,
Здесь не каждый меня поймет...

Не с того ль к неземной отчизне
Мое сердце сегодня льнет?

ОСВОБОЖДЕНЬЕ ЕСТЬ!

Живем мы, как в гостинице.
Ничтожен наш мирок,
Но горизонт раздвинется
В определенный срок.

Теперь не видно многое,
Мы лучшего не ждем,
И сохнем в этом логове
Под проливным дождем.

Еще годочков несколько
Бездушности такой,
И будет спета песенка –
Тропарь за упокой.

Мы много горя мыкали,
Прошли огни атак.
Оправданные мытари
Должны бы жить не так.

Должны бы все трудиться и
Нести Благою Весть.
От дедовской традиции
Освобожденье есть!

ФЕВРАЛЬСКОЕ

Земля дождями вымыта до блеска,
А нам дожди особенно под стать.
И ветерок качает занавеску,
Как будто хочет с нами поиграть.

Ах, этот ветер!
Он такой хороший!
Принес весну на крыльях неземных.
И мне легко, как будто сбросил ношу
Иль встретил неожиданно родных.

И вот опять вспорхнула мысль синицей,
Уйти бы в глушь, в тайгу, на острова.
Но есть Христос!
С ним можно поделиться,
Чем я живу и чем душа жива.

Земля дождями вымыта до блеска,
И незаметно пробежал февраль.
Я подниму повыше занавеску
И посмотрю в сияющую даль.

Я посмотрю и улыбнусь раздолью,
И, может быть, всплакну еще чуть-чуть.
С моей незатихающею болью
Пойду я дальше в незнакомый путь.

Я не один.
Со мной Господь и дети.
Со мной жена. А кто еще родней?

Да, есть еще друзья на этом свете,
Но их все меньше пред закатом дней.

ОБМАНУЛА ПТИЦА

Много лет навсегда убежало,
И куда же время бежит?
Мне кукушка не раз куковала
Десять лет за границей жить.

Обманула колдунья-птица,
Я не верю ей больше, нет.
Мне все чаще и чаще снится
Над Москвой голубой рассвет.

Простираю к Востоку длани
И молюсь, каждый день молюсь:
«Огради же, Господь, от страданий
Пострадавшую много Русь.

Пусть над нею прольются ливни,
Благодати Твоей елей,
Пусть Твой голос любви призывный
Прозвучит над страной моей.

Принимаю, Господь, потери,
Сколько б ни было их, потерь».

...А за то, что кукушке верил,
Я расплачиваюсь теперь.

У ПРИЕМНИКА

Присел я у приемника,
Включил, что мне родней.
Расплакалась гармоника
На родине моей.

О ком ты плачешь, звонкая,
О ком бежит слеза?
О тех, кто шел сторонкою,
Кого забыть нельзя.

Я, лирикой встревоженный,
Подаю ей голос мой:
– Стеною отгороженный,
Я все равно с тобой.

Года капелью стучали,
Томила дух печаль.
Мы много раз аукали –
Никто не отвечал.

Не мог я успокоиться,
Коль не открыта дверь.
Меня святая Троица
Утешила теперь.

Разлука – испытание,
Рыдай иль не рыдай...
Но близится свидание
С тобою, отчий край.

РОДНИК

День пришел на смену ночи,
Время – быстрая река.
Пейте все, кто только хочет
Из живого Родника.

Кто устал, кто мучим жаждой,
Кто готов бежать из тьмы...

Приходите, будет каждый
Петь победные псалмы.

День сегодня небывалый,
И журчит живой ручей.
О, снимите покрывало
С затуманенных очей.

Подойдите, люди, ближе
К Роднику воды живой.
Тот, кто в жизни был обижен,
Может стать на путь иной.

Наш Родник – Христос Спаситель –
Говорит нам со креста:
«Дорогие, не хотите ль
Освежить свои уста?».

ЗАЧЕМ?

От воспоминаний мне порой
Бывает трудно оторваться.
Я вспомнил ураганный бой
За высоту пятьсот пятнадцать.

Гремели громы батарей...
На огневой, как будто в аде.
У блиндажа, вблизи дверей,
Четыре врезалось снаряда.

Осколки выли, словно рой,
Кусты редели от шрапнели,
И нас повел на смертный бой
Комбат в простреленной шинели.

Был свет для каждого не мил,
Где шаг за шагом – к смерти ближе.
И если б Бог не сохранил,
Я ни за что бы там не выжил.

Нас было семь из всех взводов.
В лесу, на санитарном пункте,
Мы хоронили без гробов
Своих друзей в промерзшем грунте.

И мне запомнились навек
Слова предсмертные комбата:
– Ушел от Бога человек
И потому стреляет в брата.

ЮРОДИВЫЙ

Радуйтесь, люди, как дети,
Жизнь нам в подарок дана.
Есть и для нас на примете
Вечная чудо-страна.

Жизнь моя кажется дивом,
В сердце ношу я покой.
Мне говорят: «Юродивый
И ненормальный такой».

Что я отвечу на это?
Кто меня верно поймет?
В Царство небесного света
Бог «юродивых» зовет.

Много ль для радости надо?
Радость под каждым кустом.

Вечная ждет награда
Тех, кто пошел за Христом.

Бейте, друзья, тревогу:
Мир без любви – тюрьма.
Слава Спасителю Богу! –
Я не сошел с ума.

О ЧАСАХ

Часы на руке у каждого
Считают осколки дней.
В жизни есть много важного,
Но время всего важней.

Проходят минуты быстро –
Часы на стене висят...
Нам жить на земле не триста,
А, может быть, шестьдесят.

А, может быть, только тридцать?
А, может быть, двадцать пять?
Вот почему молиться
Старайся не забывать.

Время – начальник строгий,
Стрелка бежит, бежит...

Тот, кто доверится Богу,
Будет вовеки жить!

КТО ВЕРИТ?

Ой пора, пора весенняя!
Лед сошел с озер и рек.
Верить в чудо воскресения
Может каждый человек.

Тихий лес, как храм Всевышнего,
А холмы, как купола.
Никого не будет лишнего
У Господнего стола.

Гляну в небо: там за ветками
Нежной сини нет конца...
Отчего же славим редко мы
Всемогущего Творца?

Тянет в землю нас магнитами,
А душа бастует – нет!
За кладбищенскими плитами
Есть для верующих свет.

Так проходит мимо зрения
Эта синь и тихий лес.
Верит в чудо воскресения
Тот, кто сам душой воскрес.

С НИМ

Я опять обращаюсь к сердцу:
Успокойся, терпи, таи.
Много сыпали люди перцу
На глубокие раны твои.

Бог меня наделил удачей:
С Ним легко, всех прощая, жить.
С Ним душа никогда не плачет,
С Ним легко мне другим служить.

Слава Богу, душой не выжжен,
Не страшусь мелочных обид.
Нет, я не был никем обижен,
Даже если плакал навзрыд.

Но когда со своею ношей
Приходил ко Христу, скорбя,
Мне ответ приходил все тот же:
«Не оставлю, Мой сын, тебя».

Все пройдет, не заметишь даже,
Близок всем роковой порог...
– Путь окончен, – мне тихо скажет
Искупитель, мой добрый Бог.

СИНИЕ ДАЛИ

Солнце вышло навстречу
Моей дальней дороге.
Я стихами отмечу
Тупики и пороги.

Обойти эти звенья
Мне удастся едва ли,
Но моим подкрепленьем
Будут синие дали.

Отдыхать не придется:
Время годы листает.

У живого колодца
Освежаю уста я.

Пусть дорога все уже
И трудней, и тернистей,
Но в пути мне не нужен
Проводник Интуриста.

Будут синие дали
Мне звездой путеводной.

И горят, как медали,
Наши звезды сегодня.

УТРАТА

Проходят земные утраты,
Но в сердце осталась одна:
Есть где-то сосновые хаты –
Родная моя сторона.

Есть где-то и сестры, и братья,
А многих давно уже нет.
А я вот в засушливом Брайте
Промаялся много лет.

Не плачу, не жалуясь людям –
Бог вывел меня из тюрьмы.
Но если Россию забудем,
То, значит, не русские мы.

Всего за границей в достатке,
Но в этом ли цель бытия?

Бывает, о близких украдкой
Всплакну перед Господом я.

Восток озарило румянцем,
Роса на посевы легла...
О, если б рука Жизнедавца
На родину нас привела!

Я верю: утихнет тревога,
Под солнцем расплавится лед.
По горным, тернистым дорогам
Господь меня к цели ведет.

1984

ГДЕ-ТО...

Где-то вьюга стелется
И в снегах дома.
Мне опять не верится,
Что пришла зима.

Где-то хрупким инеем
Рядятся леса.
Где-то бледно-синие
Дремлют небеса.

Стынет утро раннее
В инее таком.
Там я пил страдание
С первым молоком.

Только над потерями
Нам нельзя страдать,

Потому что верим мы
В Божью благодать.

ГОСПОДЬ НАПОМНИТ

Пригрело нас солнце весеннее
В годину великих потерь.
Господь даровал мне спасение,
Открыл в Калифорнию дверь.

Бежали мы в разные стороны,
Подальше от русской земли,
Чтоб страшные черные вороны
Клевать нам глаза не могли.

Бог вывел нас тропками узкими
Сквозь дым и кромешную тьму,
Чтоб здесь эмиграция русская
Свидетелем стала Ему.

Но жаль, мы остались прежними,
Забыли, как вышли из тьмы.
Могли под сугробами снежными
Навек успокоиться мы.

А солнце над нами играетя,
И всем нам пора бы понять,
Коль прошлое забывается,
Бог может напомнить опять.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ

Извечною томимый жаждою,
Я обниму березку каждую,

Душой взволнованной, несмелою
Я полюблю любую белую.

И в колыпании листочками
Они не будут одиночками.

И я скажу им не с обидою:
– Вам, белоствольные, завидую.

Своей красою всех нас радуя,
Вы не обделены наградою.

А я несу ли радость ближнему?
Достойно ли пою Всевышнему?

Или, к примеру, вот невинное
Я слышу пенье соловьиное.

Концерты тут же лягушинные,
И писки тонкие мышинные.

Все это в музыку сливается,
Родной природой называется.

И для людей все предназначено –
Душа в восторге озадачена.

А в результате удивление –
Родится свыше вдохновение.

Перо к блокноту сразу просится,
И мысль за рифмою охотится.

Ведь таково мое призвание:
Хвалить Творца за все даяния.

Он нашу жизнь украсил яркими
Природы чудными подарками.

ИДУ ВПЕРЕД

Наш путь тяжелый, узкий, крестный...
Кто им пойдет, тот будет жив.
Нам силу свыше – дар небесный –
Христос Спаситель предложил.

И я нуждаюсь в силе свыше,
И я беспомощен и слаб.
Опять на поле брани вышел
Освобожденный Богом раб.

Я вышел смело за ворота,
Вступил с грехом в неравный бой.
И много раз я слышал: Кто-то
Мне говорил: «Иди за Мной!».

Я выходил Ему навстречу,
Но не всегда был тверд мой шаг,
Когда то бомбой, то картечью
Над головой ударит враг.

Куда бежать? И где укрыться?
Иду вперед на Божий зов.

Летит душа моя жар-птицей
На лоно тихих берегов.

НЕЗРИМЫЙ ДРУГ

Жизнь тяжелее – сердце мягче,
Но это не каждый поймет.
Я был, как многие, пропащим,
Когда попал в водоворот.

Передо мной мелькали лица,
Метель неистово мела,
Но чья-то мощная десница
Меня от смерти берегла.

И я не знал, что здесь же, рядом,
Со мною шел Незримый Друг,
Где пули сыпались градом,
Где мины рвались вокруг.

Не знал того, что Божья милость
Оберегла от бурь и гроз,
И лишь позднее мне открылось:
Незримым Другом был Христос!

Он – Друг сегодня настоящий,
Он – верный Страж моим годам.

Жизнь тяжелее – сердце мягче.
Вот это надо помнить нам.

У ДВЕРЕЙ

Течет за часом час,
В эфире те же вести
О том, что скоро нас
Охватит пламя бедствий.

Ну как не верить мне
Предначертаньям свыше?
Опять по всей стране
Все громче ропот слышен.

Опять переполох,
Сидим, как будто в яме.
Опять гоним Енох
Своими сыновьями.

А рядом в синема
До одуренья пляшут.
Густою шалью тьма
Закрыла окна наши.

О, дайте свет скорей,
И дайте сердцу песни!
Смотрите: у дверей
Стоит Жених Небесный!

НАШЕ ЖЕЛАНИЕ

Слышу вести тревожные,
Как морозом по коже:
Отступило безбожие.
Ну а дьявол все тот же.

Те же споры, деления,
Извращенье Писания.
Нет любви и смирения,
Нет конца нареканиям.

Фарисеи по-прежнему,
И законники с ними,
Как делились при Брежнев,
Так и делятся ныне.

Но все это окончится
На печальной октаве.
И скорее нам хочется
Встретить Господа в славе.

Ей, гряди, как обещано,
Наш Господь, за Своими!
Чтобы славить торжественно
Твое чудное имя.

1991

ТОЛЬКО ОН

Снова вспомнил родную мать,
Ее голос: «Сыночек милый...».
Вот лежит предо мной опять
Фотоснимок ее могилы.

Много лет пронеслось с тех пор,
А береза стоит все та же.
И листочки ведут разговор,
Но о чем? Нам никто не скажет.

Я поныне в мой край влюблен,
На свиданье приехать рад бы...
Вот смотрю, как скучает клен
На отцовской пустой усадьбе.

И летит, как стрела, мечта
Через горы, леса, океаны.
Но... угасли мои лета
С незажившей глубокой раной.

Кто мне снимет тяжелый груз
Этой древней тоски тягучей?
Только Он. Только Он – Иисус –
Надо мной разгоняет тучи.

1985

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Моя душа печалится:
Я вспомнил отчий дом –
Там на ветру качается
Два клена под окном.

Там, на востоке розовом,
Светлеют небеса.
Там молоком березовым
Умылися леса.

Там, на забытой улице,
В ручьях журчит весна.
Там все еще красуется
Над выгоном сосна.

Но нет той старой мельницы,
Где плавал галок крик.
А мне еще не верится,
Что я – давно старик.

Хотя весь мир в движении,
Да я вот на мели:
Все жду преобразования
Отеческой земли.

Исполнится ль желание –
Воды напиться там?
Я в этом ожидании
Преображаюсь сам.

1990

ГОДЫ И ЛЮДИ

Сердце прошлое помнит
И никак не забудет:
Были годы тяжелые,
Были добрые люди.

Но в военной сумятице
Не считают потери.
Мне открылись нежданно
В край обилия двери.

Я пришел в эту житницу
Из соснового края.
А сказать не могу ей:
«Ты моя дорогая».

Здесь горячее солнце,
Есть озера и горы,
А в глазах зеленеют
Родные просторы.

Посмотри: не дорога,
А гладь на атласе.
Отчего ж ты, ухабная,
Мне в память вплелася?

Но сегодня я памяти
Приказал потесниться.
С тем, что мило и дорого,
надо было проститься.

1975

СУХОЙ СЕНТЯБРЬ

Земля потрескалась от жажды,
Вишневый сад жарой томим.
Сухой сентябрь был не однажды
Тревожным месяцем моим.

О, сколько радости и грусти,
Когда дороги нас зовут!
Я вспомнил, как из захолустья
Учиться ехал в институт.

И вспомнил, как по луговинам
Я пас колхозных лошадей.
Припомнил запахи овинов
И потом пахнувших людей.

Как в класс вошел с большой опаской
Усталый, тощий, как сухарь,
Косовороткою-рубашкой
Прикрыв коричневый загар.

Всплывает юность из тумана,
Сентябрь горячий без дождя.
Я вспомнил нашего декана
И комсомольского вождя.

Давно то время миновало –
Года тревог, года потерь.
Как знал о будущем я мало,
Как мало знаю я теперь.

Но каждый раз, припомнив это,
Я говорю, главу склоняя:
«Как счастлив я, что Бог заметил
И спас от гибели меня!».

1981

НАУЧИ МЕНЯ, БОЖЕ...

Вот они, зеленеют молчаливые ивы,
Вот пшеница молчит, а пора ее жать.
Научи меня, Боже, быть молчаливым,
Стрелы лукавого молитвой отражать.

Мне ловушки врага от начала знакомы,
Но сильнее и ближе Христа благодать.
Он меня направляет к небесному дому,
И об этом никак не могу я молчать.

Знаю, верю, и буду по-прежнему верить,
Буду всем, пока жив, об одном говорить:
Если Бог открывает спасения двери,
Их не могут никак фарисеи закрыть.

Их нападки на душу – москитов укусы:
Неприятны, а все-таки надо терпеть.
Если в сердце есть место любви Иисуса,
Значит, будет оно гимны радости петь.

Молчаливы ивы до поры до времени.
Пусть же «я» мое станет глухим и немым.
Только дать бы свободу Господнему семени!
Остальное – рассеется ветром, как дым.

1981

НАШЕ ВРЕМЯ

Время пришло такое:
Нет мира и нет покоя.

Громче, настойчивей, чаще
Слышится голос, кричащий:

«От ужасов атомной бомбы
Людей не спасут катакомбы!».

Сгущаются темные тучи,
А люди нисколько не лучше.

Бросают друг в друга камнями,
В церквах происходят деления.

И валят вину на еврейство,
А сами ушли в фарисейство.

Мир сохнет в такой атмосфере,
И братьев все меньше по вере.

Где нет ни любви, ни прощенья –
Забыто Христово ученье.

Ко власти пролезли Пилаты,
И в этом мы все виноваты.

Отсюда и смуты, и войны.
Мы мира, увы, недостойны.

Так было, так есть и так будет,
Но избранных Бог не забудет.

1976

«ПОБЕЖДАЙ ЗЛО ДОБРОМ»

(Рим. 12:21)

Дует ветер, скучно в поле,
Долго ль солнца будем ждать?
Кто-то спросит:
– Ник, легко ли
Зло любовью побеждать?

Я отвечу очень просто
На такой простой вопрос:
Так учил меня Апостол,
Учит так меня Христос.

Не держите в сердце мести
И в душе своих обид.
«Хорошо быть братьям вместе», –
Псалмопевец говорит.

Ночь пройдет, и будет утро,
К солнцу правды мы идем.
Дал совет Апостол мудро:
«Побеждайте зло добром».

И не раз, где зло глумилось
И жестокость сердце жгла,
Бог свою явил мне милость –
Делать добрые дела.

Этот путь, друзья, нелегок:
Теплотою плавят лед...
И без всяких оговорок
Бог к победе нас ведет.

1986

О ЧЕМ ШЕПЧУТ БЕРЕЗЫ

Надвигаются грозы
На родные края.
Тихо шепчут березы
И звенят тополя.

В этом тихом шептании
Кудреватых берез
Есть слова о страдании,
Что Христос перенес.

Его голос призывный
Приглашает любя:
Приходи ко Мне, друг мой,
Я укрою тебя.

Будут громы и бури,
За войною война...
Но в небесной лазури
Есть для всех тишина.

Не слышны там угрозы,
Нет для споров причин.

Когда шепчут березы,
Друг, давай помолчим.

У ГРОБА ЖЕНЫ

Вот и жизнь пролетела –
Срок такой небольшой.
Изболевшее тело
Распростилось с душой.

Всем была для меня ты –
Мать, подруга, жена...
Может, мы виноваты?
Может, наша вина?

В жизни всякое было,
И мы плачем скорбя.
Ты всегда нас любила,
Мы любили тебя.

Твои скорби и вздохи
Бог не ставит в вину.
Ты у нашей эпохи
Не осталась в плену.

Он тебе дал свободу
От земной суеты.
И семье, и народу
Была верною ты.

Позади твои беды
В тучах хмурого дня.
В Царство славной победы
Ожидай и меня.

Ты ушла, улетела,
Чтоб воскреснуть потом.
Нам оставила тело –
Без хозяина дом.

Никому не измерить
Нашей скорби и слез.
В этой тяжелой потере
Утешает Христос.

1978

СЕРДЦЕ ПРОСИТ

С каждым утром день приносит
Мне забот житейских рой.
Каждым утром сердце просит:
– Милосердный, будь со мной!

Без Тебя заботы эти
Мне никак не одолеть.
Дай мне, Боже, больше света,
Чтоб огнем любви гореть.

Как пройти дорогой узкой,
Если враг готовит бой?
Непосильную нагрузку
Я могу нести с Тобой.

На пути моем ухабы,
Враг души толкает в тьму.
Сделай так, чтоб раб Твой слабый
Был по сердцу Твоему.

Демон зла ликует к ночи,
Мир на части раздробя.
Боже, Боже, сердце хочет
Положиться на Тебя.

НОГИ

*«... не во власти идущего
давать направление стопам
своим» (Иер.10:23)*

Сколько верст исходили ноги,
Где я только уже не бывал?
А теперь предо мною дорога
На последний крутой перевал.

И не то, чтоб томила жалость
Иль скорбел о былых годах,

Но все же и мне досталось
Жизнь пройти на своих ногах.

Я изведал дорожной соли,
Как оставил родной порог,
И, бывало, сухие мозоли
Не сходили с усталых ног.

Но над всеми путями моими,
Где вела за верстой верста,
Видел я драгоценное имя,
Имя милующего Христа.

С Ним прошел я почти полмира,
Еще путь не закончен мой.
Приготовлена мне квартира,
Знаю я, в стране неземной.

1989

НЕБЕСНЫЙ ЗОВ

Пусть история станет пылью
И луна навсегда зайдет...
Словно птица птенцов под крылья,
Нас Спаситель к Себе зовет.

Приходите к Нему за светом,
Когда гаснет над миром свет.
Приходите к Нему, поэты,
Когда в сердце горенья нет.

Приходите к Нему все люди,
Когда давит неверья круг.

Вас Господь укорять не будет,
Он наш верный и нежный Друг.

Приходите, коль голос слышен –
Этот тихий, небесный зов.
Тот, кто хочет подняться выше,
Приходи под Его покров.

Приходи к Нему, где бы ни был,
Он сказал: «Я тебя приму!».

* * *

Золотые веснушки неба
Темной ночью зовут к Нему.

1980

ЖУРАВЛИ УЛЕТАЮТ...

Журавли улетают вдаль,
Мне их стало немножко жаль.

Мне курлыканье их родней –
Песня грустная у журавлей.

Я еще на земле остаюсь,
В тишине сохранить мою грусть.

Я смотрю, затаив свой дух,
Косяки их летят на юг.

Клином тянутся к теплым морям.
Я завидую журавлям.

Улетающие журавли,
Вы и сестры, и братья мои.

Скоро, знаю, придется мне
Улететь к неземной стране.

К той стране, где нет горя и слез,
И где царствует мой Христос.

Мне сегодня на сердце больней:
Остаюсь я без журавлей.

1984

В ПУТИ

В пути далеком, тернистом, узком
Я снова песней несу нагрузку.

Роптать на долю мою – к чему же,
Когда дорога трудней и уже?

Другим труднее – у них спросите,
Но рядом с нами Христос Спаситель.

И пусть навстречу летят мне камни,
Когда Он рядом – тропа легка мне.

Легка нагрузка, и бремя – благо,
В Нем моя сила, моя отвага.

А если в жизни постигнет горе,
Придет на помощь Спаситель вскоре.

Он руку милости мне протянет,
И путь тернистый мне легче станет.

1987

НЕ МОЛЧИ

Я ждал наступления мая,
Сады оживали вокруг,
И солнце меня обнимало,
Как ласковый, любящий друг.

Я шел Сакраментской долиной
Вдоль берега тихой реки.
Душа наслаждалась картиной –
Творением Божьей руки.

Все уже и уже дорожка,
И Некто сказал мне: «Держись!».
Пройти остается немножко
До станции «Вечная жизнь».

Иду я к Небесному краю,
И сердце от счастья поет.
А враг надоедливо лает,
Как маленький пес у ворот.

Я знаю лукавого трюки,
Его ли ловушки не знать?
Он хочет меня убаюкать
И радость спасенья отнять.

О сердце! Ты не было немо,
Так пой же, зови, не молчи!

Пусть будут стихи и поэмы,
Как песни Давида в ночи.

1986

ГОСПОДЬ ВСТРЕЧАЕТ

Живем – умираем,
И все в этом роде.
Находим – теряем,
Приходим – уходим.

Философ сказал
Убедительно просто:
«Дороги кончаются
Там, у погоста.

Никто не объедет
Дорогу вот эту».
О, быть бы нам ближе
К небесному свету!

Послушайте: маятник
Тикает тоже,
И он говорит мне:
Ты – только прохожий.

Так было, так будет,
Закон неизменен,
Но солнце разгонит
Все мрачные тени.

Меня этот маятник
Не удручает.

Господь и Спаситель
Спасенных встречает.

1981

НЕОТЗЫВЧИВОМУ ДРУГУ

Друг, ты молчишь. На сердце грусть.
И мой язык немеет.
Я снова за перо берусь –
Оно молчать не смеет.

Я научился у Христа
Прощать, как Он прощает.
А за верстой опять верста
Нас на пути встречает.

И ты, и я – к Нему идем
По этой круговерти.
За спуском следует подъем,
И так до самой смерти.

А на пути коварный зверь,
Быть может, встретим вьюгу.
Пойми, подумай и поверь,
Что мы нужны друг другу.

Твои шаги, мои шаги –
Маршрут у нас единый.
Давай же в дружбе совершим
Полет наш журавлиный.

А смерть – развязка всех скорбей –
Все ближе к нам и ближе.

Так напиши же мне скорей,
Сегодня напиши же.

Да, я грущу, но Бог со мной,
У ног Его отрада.
Скажи скорее, что с тобой?
Идти нам вместе надо.

1984

ПЕСНЯ О БЛАЖЕННОЙ НАДЕЖДЕ

Бывали в жизни трудные минуты,
И горе посещало нас не раз,
Но с нами наш Господь,
И потому-то надежда не обманывала нас.

Припев:

Надежда – яркий луч во тьме ночной,
Надежда – посох в юдоли земной,
Надежда наша не боится гроз,
Надежда наша – Иисус Христос.

Мир потрясают ужасы, как прежде,
Страданий много, горестей и слез,
Но Бог дает блаженную надежду
В одном чудесном имени – Христос.

Старееет наше тело, как одежда,
И наше бремя нам не по плечу,
Но мы несем в сердцах своих надежду,
Как на ветру горящую свечу.

ВО ХРИСТЕ

Я в перековке, в переплавке
И в ратоборье был не раз.
Кто я? Ничтожнее козявки!
Но во Христе меня Бог спас.

Так пусть же крепнут с Богом связи
И сердце льнет к Его ногам,
Чтобы Он выплавил из грязи
Крупницу золота, хоть грамм.

Я без Христа – комочек глины,
А с Ним – живу мечтой одной,
Чтоб мог я песней соловьиной
Закончить этот путь земной.

И там, в иной, небесной, сфере
Я буду вечно вспоминать,
Как дал и мне Спаситель веру
В Его святую благодать.

1990

ГОРИ, ОГОНЬ...

Гори, огонь желанный,
Гори, огонь, гори.
Мы ждем небесной манны
И голубой зари.

Гори, огонь, не гасни,
Чтоб нас в пути согреть,

Чтоб верить не напрасно,
Любовию гореть.

Прошли мы путь далекий
И в снегопад, и в дождь,
Но мы – не одиноки,
Коль впереди нас Вождь.

Всего в пути бывало,
Был путь в ночи далек.
О, как мы ожидали
Небесный огонек.

Пройдя огонь и воду,
И войны пережив.
Мы говорим: «Народы,
Наш Бог вовеки жив!».

Гори, огонь небесный,
Путеводитель мой,
Чтоб радующей песней
Закончить путь земной.

1982

КОЛОКОЛ ПАМЯТИ

Что сделаешь с памятью,
Если она жива?
И звенит, как колокол,
С дрожаньем до боли?
Зеленый луг,
Небес синева,

А рядом бескрайнее
Ржаное поле.

Время отстукало
Много коварных лет
С непутевой,
Холодной погодой.
А в памяти свет
Фронтовых ракет
И ужас войны
Сорок третьего года.

Да разве можно
Это забыть?
Нам колокол памяти
Каждому нужен.
Я вспоминаю
Крестьянский быт
С картошкой на завтрак
И с ней же ужин.

Тот голод тридцатых
Ужасных годов,
Аресты ночные.
И много другого:
Рыданье детей,
Матерей и вдов,
Молитвенный вопль
К Всемогущему Богу.

Попробуй забыть,
Что в память вросло,
Что мутит сердце
И хмурит брови.
А все же я верю:

Погибнет зло,
И мир на земле
Господь установит.

Я колокол памяти
Всем дарю.
О, пусть ваша память
Ничего не забудет!

Небесного Пастыря
Благодарю
За каждый прожитый день
И что будет.

ЗДЕСЬ И ТАМ

Где-то метет пурга,
Мороз, метели...
Где-то олени рога
Прячутся между елей.

Где-то по тропкам лесным
Зайцы танцуют лихо.
Рыскает волк, а с ним
Его волчиха.

Все это где-то, а здесь
Зимой иначе:
В траур оделся лес,
Грустно на даче.

Так тянутся день за днем,
В слезах оконце...

И мы ежедневно ждем
Улыбку солнца.

Надрывно гудят провода
Высотных линий,
И к птицам пришла беда
В январской стыни.

А где-то в ином краю
При вечном свете
Христу аллилуия поют
Господни дети.

Там нет морозов, дождей,
Нет слез, нет болей,
Обманчивых нет вождей,
Червей и моли.

А здесь торжествует грех
И зло в ажуре.
Зимою – мороз и снег,
А летом – бури.

Тяжелый, густой туман
Закрыл дороги,
И стонет народ от ран
Без веры в Бога.

Туда меня дух влечет,
Под своды эти.

* * *

А здесь за окном сечет
Пургою ветер.

ИДУ ДОМОЙ

Иду домой, земли суровой житель,
А рядом много братьев и сестер.
Всегда со мною Ангел мой Хранитель,
Он надо мною крылья распростер.

Встречал в пути я недругов и прочих,
Я руку им по-братски подавал.
Мне Бог любви счастливое пророчил
И неизменно в жизни помогал.

Земля – не рай и далеко от рая,
Колючий терний вместо ярких роз.
Но в трудный час, любовью согревая,
Нас утешает Иисус Христос.

Теперь и я намного ближе к цели,
И мне осталось малое пройти;
Но знаю – будут бури и метели,
Подъемы, спуски на моем пути.

Их одолеть Спаситель мне поможет,
Лишь только б верить, да идти за Ним.
Нет ничего отрадней и дороже,
Как знать, что я Спасителем храним.

1977

ГДЕ ВСЕ ДОРОГИ СХОДЯТСЯ

Две розы над могилою
Цветут и осыпаются.

Я схоронил здесь милую –
Она не просыпается.

Будить ее не пробую –
Зачем ей снова мучиться?
Ей верен был до гроба я,
Но стала смерть разлучницей.

Она ушла к Спасителю,
Смиренная и верная;
Ушла в Его обители,
Где радость беспримерная.

А мне еще приходится
Скорбеть, страдать, надеяться.
Где все дороги сходятся,
Места для всех имеются.

Мое уже оплачено,
Как личное имение,
И имя обозначено
Без даты погребения.

Страданиями и грозами
Земля смертельно ранена,
И холм, покрытый розами,
Мне стал еще желаннее.

Скорбят цветочки нежные,
Но где-то радость множится.
Коль не вернется прежнее,
Зачем же мне тревожиться?

И голову склоняю я
Пред волей Бога вечного.

И пусть к Нему любовь моя
Умножится сердечная.

1983

ПОЧЕМУ?

Земля сегодня зелена —
Апрель встречает...
А где-то есть моя вина,
Что я скучаю.

Скучаю я по простоте,
По добрым людям,
Что мы давно уже не те —
Иными будем.

Но разве здесь немало нас
Под Божьим кровом?
Да, много нас, да свет угас
В быту суровом.

Звенит апрель, в красе земля,
Цветут тюльпаны,
А нам фальшивые друзья
Наносят раны.

Проходят мимо красоты,
Их злобность мучит.
И где должны расти цветы,
Там терн колючий.

Мы все спешим, мы все идем,
Но жаль, не вместе.

И что-то редко мы поем
О счастье песни.

И почему в такой тупик
Загнал нас дьявол?
Да потому что мир отвык
От Божьих правил.

Предупреждения – не в счет,
Советы – тоже,
И потому нас враг сечет
По толстой коже.

Взываю: «Отче! Помоги
Дойти до цели.
Да убегут Твои враги,
Как мыши в щели!

Да не усну я на пути
В Твои чертоги».
О, солнце, ярче освети
Пути-дороги.

1985

ВПЕРЕДИ ПОБЕДА

Божья истина проста
Не в словах, а в действии.
Велика любовь Христа
Даже там, где бедствия.

Путь любви знаком и нам –
Скорби и лишения.

Сколько братьев здесь и там
Терпят поношения?!

Так придем же все к Нему,
Все без исключения,
Побеждая светом тьму,
Ненависть – прощением.

Мечет враг огонь и дым,
Строит коалиции.
Неужель мы отдадим
Дьяволу позиции?

Неужель пойдём опять
Врассыпную, стежками?
Неужели будем спать
И стонать немножко мы?

Нет! Скрепив свои ряды,
Скажем всем заранее,
Что победа впереди –
Наше достояние.

1970

КТО МЕНЯ СЛУШАЕТ?

Хочется песню пропеть,
Но кому?
Снова пою я
Себе одному.

Тот не услышит,
Другой не поймет,

Чье сердце холодное,
Как будто бы лед.

В новых словах,
Что срываются с уст,
Жаль, но бывают
И горечь, и грусть.

Это о тех,
Кто остался вдали,
Это о тех,
Кто засел на мели.

Годы прошли,
Словно летние дни.
Песни и я –
Мы живем не одни.

Слушают песню мою
Тополя,
Слушают песню
Чужие поля.

Слушает песню-молитву
И Тот,
Кто меня любит
И вздохи поймет.

1976

БЕЗОПАСНАЯ СТРАНА

Нелегко бродить по свету
В лютый холод и туман.

Наша бедная планета
Истощилась от ран.

Где-то стонут, где-то плачут,
Знать, трудней на свете жить.
Непосильную задачу
Без Христа не разрешить.

Люди-братья,
Все, кто верит,
Станьте к Господу лицом.
Наши скорби и потери
Будут радости венцом.

И когда по всей планете
Разыграется война,
Есть для верных на примете
Безопасная страна.

Пусть же будет нам дороже
Та страна – родная мать.

* * *

Научи, Спаситель, Боже,
Путь по компасу сверять.

1976

СЛУШАЯ ТИШИНУ

Люблю я слушать тишину,
Она звучит, заречная:
Христос простил мою вину
И дал мне счастье вечное.

Иду ли я в густом лесу,
Тропинкою, дорогою –
Я радость бережно несу,
Как свечку четверговую.

Я на земле все не пойму,
Земля полна вопросами.
Иду я слушать тишину,
Всегда громкоголосую.

Как пронести ее в пути,
Когда от ветра падаю?

* * *

Молю: «Спаситель! Посети
Меня Твоей отрадою».

1988

ЖЕНЕ

Завари мне ромашкой чаю
И немножко со мной посиди.
Что-то часто я замечаю
Боль тупую в моей груди.

Что такое со мною случилось
На исходе горячего дня?
Одолела меня усталость –
Неприятельница моя.

Видно, время мое пришло
Начинать подводить итог,

Хотя все еще много дела,
Но об этом решает Бог.

Вот смотрю на твои тюльпаны,
Как, красуясь, они цветут,
Но их скоро тоже не станет,
Отцветут и, как мы, умрут.

Путь земной – не прогулка в парке,
Не курорт, не свадебный пир.
Вот мои догорят огарки,
И в иной я отправлюсь мир.

Оттого нет в душе печали,
Знаю, радости впереди...

Завари мне, подруга, чаю
И немножко со мной посиди.

1985

ДИАЛОГ С ДОКТОРОМ

Мое сердце не из стали,
Стал на него жаловаться.
Доктор мудрый, доктор старый
Запретил мне волноваться.
Он сказал: «Коль будет рядом
Лицемерие глумиться,
Посмотри спокойным взглядом
И уйди, где сладко спится.
Если будут плакать дети
Или звать: «Спасите, братцы!».
Мой совет: на зовы эти

Никогда не отзываться.
Пусть пожар, землетрясение
Или что-нибудь такое,
Знай одно: твое спасенье
В равнодушьи и покое».

Добрый доктор ждет ответа.
Слушай, доктор, речь простую:
«Против вашего совета
Я сегодня протестую.
Вывел Бог меня из плена,
Чтоб идти навстречу стонам.
Не хочу я быть поленом
Иль бездушным манекеном.
Где-то плачут одноверцы,
Как же им не отозваться?».

Ты умри сегодня, сердце,
Коль не будешь волноваться!

НЕ ЖДИТЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Жизнь, говорят, как река быстротечная;
Смерть, говорят, узелочек развяжет.
«Сейте разумное, доброе, вечное» –
Только спасибо никто вам не скажет.

Мир догнивает в распутстве и зависти,
Доброму делу противится злоба.
Вместо вниманья, любви, благодарности
Будут клевать вас до самого гроба.

Все это верно, а сердце желало бы
Всем указать на Спасителя нежного.

Вот почему все обиды и жалобы,
Брат, хорони в океаны безбрежные.

«Сейте» – Господь дал нам это задание
Всем, кому истина свыше открылася.
Пусть же Спаситель даст больше желания
Всем возвещать Его царские милости.

С ТОБОЙ

Я на жизнь рассчитывать не вправе,
Смерть меня не раз к себе звала.
Как же мне, Господь, Тебя прославить
За Твои чудесные дела?

Чем воздать мне за Твои даянья?
Я всегда перед Тобой в долгу.
Прихожу к Тебе я с покаяньем,
Это все, что сделать я могу.

Ты провел через огонь и воду,
И когда я истины не знал,
Укрывал меня от непогоды,
От врагов меня оберегал.

Я пленен Твоей любовью, Боже,
Прилепился я к Тебе навек.
Без Тебя я жалок и ничтожен,
Недостойный, грешный человек.

Я с Тобою сиротою не был,
От меня Ты, Отче, недалек.
Под Твоим голубоглазым небом
Ты мне дал спокойный уголок.

И теперь, когда все ближе-ближе
Роковой развязки силуэт,
Говорю я: лишь Тобою выжил
Милостью подаренной поэт.

1986

РАЗГОВОР С ДУШОЙ

Мои года (а сколько их?)
Летят на крыльях неземных.

Перед концом последних дней
Свожу я счет с душой моей.

Ей говорю: «Мой верный друг,
Всю жизнь работал я за двух.

Ты знаешь это, как и я,
Душа, помощница моя».

И тут же сразу мне в ответ
Душа промолвила: «О, нет!

Ни ты, ни я, никто иной –
Труд совершал Спаситель твой!

Пойми одно: и я, и ты,
И все мы – легче пустоты».

Давно пора признать закон:
Мы – инструменты,
Мастер – Он.

1990

БЛИЖЕ К ЦЕЛИ

Не коплю я богатства –
Поздно думать об этом,
Но хочу богатеть я
В любви неземной
И ходить каждый день
В немеркнущем свете,
Не страшась, не блуждая,
На пути домой.

Что ни шаг, то все ближе
К намеченной цели,
Что ни день,
То короче дорога моя.
Я завидую птицам,
Что вчера улетели,
От морозов спасаясь
За большие моря.

А когда над землей
Разбушуется вьюга,
И мороз будет жалить
Тысячью жал,
Воззову я, усталый,
К Небесному Другу,
Чтобы Он меня за руку
Крепко держал.

Он придет, не замедлит,
Как это бывало,
И от вражьих ударов
Меня сохранит.
И напрасно лукавый
Остриет свое жало,

Оно сломится сразу
О веры гранит.

ПОД ГОЛУБЫМ НЕБОМ

Иду, бреду, разморенный,
Под небом голубым.
Развеет ветер в стороны
Моих сомнений дым.

И вера вновь умножится:
Я Богом не забыт.
Напрасно строит рожницы
Мне сатана-бандит.

Учусь любви, терпению
Уже немало лет.
Христово Воскресение –
Залог моих побед.

Мы на земле не вечные,
Всему есть свой черед.
Бушуют ветры встречные,
А путь лежит вперед.

Иду, бывает, падаю
И разбиваю нос.
Но все равно отрадою
Мне был и есть Христос.

1990

СОРОК ЛЕТ

Я назад не вернуся –
Не таков первый шаг.
Сорок лет в Иисусе
Отдыхает душа.

Сорок лет – сорок сроков...
Без Него не пройдешь.
Сорок важных уроков
И экзаменов тож.

Жаль, усвоил не все я,
Но усвоить желал.
По словам Моисея
Через пустыню шагал.

Нет событий случайных –
Был и бит я, и мят.
На тропинках песчаных
Злые змеи шипят.

Мне б расти еще надо:
В плане Божьем я мал.
Спотыкался и падал –
Он всегда подымал.

Львы в долине рычали,
Гром гремел впереди.
Утолял я печали
У Христа на груди.

С Ним в дороге нескучно,
Он любовью увлек.
Я иду, потому что
Светит мне огонек.

МОЕ ЖЕЛАНИЕ

За кудрявыми пригорками
Виден край степного дня.
Дышит запахами горькими
Порыжевшая земля.

На дорогах вихри мечутся –
День и ночь моторов вой.
Мир от бешенства не лечится,
Мир по-прежнему больной.

Тормоза пищат неистово
Там, где крут дорог изгиб.
Небеса платком батистовым
Опрокинулись в залив.

Вижу там, как на экране, я
Голубые корабли.
И горит душа желанием
Оторваться от земли.

То желание исполнится –
Недалек последний срок.
С каждым годом ниже клонится
Перезревший колосок.

РАЗВЯЗКА ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Душа контужена грехом,
Вот почему мы часто немы.
И посещают каждый дом
Все те же старые проблемы.

Весь мир готовится к войне.
На небесах густеют тучи.
А это значит: к вам, ко мне
Имеет слово Всемогущий.

Все ожидают новый сдвиг
И смотрят вдаль не без опаски.
Теперь, пожалуй, только миг
До неминуемой развязки.

Вот почему пора нам встать
И огласить молитвой дали.

...А на Голгофе плачет мать:
Там Сына грешники распяли.

ДУША С ДУШОЙ ПЕРЕКЛИКАЕТСЯ

Когда о прошлом вспоминается,
О тех, кого давно уж нет,

Душа с душой перекликается
Через расстоянье многих лет.

Все вспоминается, как в хронике,
Как будто было то вчера.
В стране, где я бродил бездомником,
Метель дорожки замела.

К друзьям мы не бывали щедрыми,
Забыв, что жизнь – короткий миг,
А вот теперь в сердечных недрах мы
Находим место и для них.

Уже недолго здесь нам маяться –
Бог приготовил вечный дом.
Душа с душой перекликается,
Пока мы на земле живем.

Но близок час, и расставания
Не избежать, не обойти...

Как благотворны нам страдания,
Самопроверка на пути!

В ОЖИДАНИИ ДОЖДЯ

Лучисто небо чистое,
Омытое весной.
Готов весь день я выстоять
В обители лесной.

Зима ушла в забвение,
Ликуют хоры птах,
И чудо воскресения
Открылось на лугах.

Прислушиваюсь к пению,
Гляжу с восторгом ввысь,
И хочется мгновению
Сказать: «Остановись!».

Я знаю, что ненадолго
В душе печаль разлук.
Гляжу: на небе радуга
Натянута, как лук.

И, затаив дыхание,
Я поклониться жду
Желанному и раннему
Весеннему дождю.

Душа, подруга-странница,
Смотри, как мир хорош!
Но что живым останется,
Коль не прольется дождь?

Томима ожиданием,
Проси, душа, проси:
«О, Боже, всходы ранние
Дождями ороси!».

ДУША, МОЛИСЬ...

Луна сверкает золотом,
Как Божий дар.
А над огромным городом
Висит угар.

Как быстро изменилось
Лицо земли!
Вчера опять приснились
Поля мои.

Упал в межу духмяную,
Кричу: «Я здесь!».
Весенний ветер пьяную
Пропел мне песнь.

Лежу. Вставать не хочется –
Зачем вставать?

Проснулся – солнце просится
В мою кровать.

Опять вокруг все старое,
Но светит высь.
Душа моя усталая,
Молись, молись...

СОЛЬ ЗЕМЛИ

(Мф.5:13)

День нам выдался хмурый и серый,
Улетели на юг журавли.
Где вы, где вы, носители веры?
Где ты, соль обреченной земли?

Мир войною опять взбудоражен,
Надвигается снова беда.
О, как много неверие наше
Причиняет нам, людям, вреда!

От неверия – шаг до разбоя,
Враг к сердцам подбирает ключи.
Меркнет небо, грустя, голубое,
Не звенят золотые лучи.

Нас не трогает пагубность эта,
И засел наш корабль на мели...
Где вы, где вы, носители света?
Где ты, соль обреченной земли?

Сколько жить на земле нам осталось?
Не волнует уснувших вопрос.

А Христос – воплощенная жалость –
Нам спасенье на землю принес.

1972

ОТЧИЙ ДОМ

Как много слез и горя в мире.
Земля – взволнованный Содом.
Мы украшаем здесь квартиры,
А забываем Отчий дом.

Шумит, гудит, как улей, город.
И небо с каждым днем темней.
«Господь! Пошли духовный голод
в страну пресыщенных людей».

Нас ожидает жизнь иная,
Где Божий мир и благодать,
Но чтоб вкусить блаженство рая,
Еще придется пострадать.

О братья, сестры! Мы – пришельцы.
Сегодня здесь, а завтра там.
Оставить грех, очистить сердце
Еще пока не поздно нам.

Не сотвори себе кумира
И помни: скоро перейдем
Из этой временной квартиры
На небеса, в Отцовский дом.

1986

БЫВАЕТ ТАКАЯ ПОРА

Стынет небо в ожидании
Теплых, ласковых лучей.
Дождь омыл сады и здания,
Переполнил наш ручей.

Дождь и снег идут неделями,
Ждем погоды поворот.
Мы гордимся, а на деле мы –
Бедный, немощный народ.

Сыро, пасмурно, невесело,
Но недолго будет так.
Не земля, а просто месиво
От бурановых атак.

Верю, завтра утром ласковым
Солнце выглянет иным.
Под эфирною окраскою
Будет небо молодым.

Вот и в жизни так случается:
К ярким звездам скрыта дверь.
Тот, кто мучится и мается,
В милость Божию поверь!

1971

НА ГОРЕ

Я стою на высокой горе,
Ниже – поле блестит в серебре.

Воздух чист, ароматен и свеж,
Не видать разделяющих меж.

В этой чудной, блаженной тиши
Дни и ночи всегда хороши.

Рядом озеро. В зеркале вод
Отразился шатер-небосвод.

Даль бескрайняя еле видна,
И вокруг на сто верст тишина.

А прислушаюсь: где-то вдали,
Будто в Курске, поют соловьи.

Соловьиная, звонкая Русь,
Я стихами тебе отзовусь!

И я слышу твой жалобный стон:
Долго ль будем идти под уклон?

Есть ответ и на этот вопрос:
Людам нужен Спаситель Христос.

Я ответ этот долго искал,
И терялся мой голос средь скал.

Но теперь буду смело твердить,
Что легко со Спасителем жить.

1989

НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ

Разрывая туманы в клочья,
Ветер буйствует, как шальной.
Я сегодня весну пророчу
Над туманною стороной.

Почки пухнут в садах вишневых,
Скоро вспыхнет густая цветь.
Много песен сложил я новых,
Только кто же их будет петь?

Люди заняты скучной прозой,
Жизнь проходит, как пустоцвет.
А что рядом растут березы,
Им до этого дела нет.

Посмотри на шатер небесный:
Он сегодня еще ясней.
Почему ж ты не хочешь песни
Петь со мной о голубизне?

Разорвал все туманы в клочья
Ветер западной стороны.
Даже этой холодной ночью
Пахнет ласковостью весны.

ГДЕ ИЗБАВЛЕНЬЕ?

Без конца и начала
Небо.
А мы ищем причала
И хлеба.

Притянула земляца-
стихия.
И морщинятся лица
Сухие.
Мир – бродяга нестойкий,
Бездомный.
Не помогут ни стройки,
Ни бомбы.
Строить счастье в пустыне –
Чудо.
Ведь не умер поныне
Иуда.
Наши деньги и вклады –
Не крылья.
Мы бежим до упаду
За пылью.
Нашей алчности, право,
Нет меры.
Нас увлек враг лукавый
От веры.
А свалить его в грязь
Не просто.
Враг преследует нас
До погоста.
Но а где ж от него
Избавленье?
Пораженье врагов –
В искупленье.

ВЕСНА ЗОВЕТ

Застыла синь над городком,
Весна пришла к нам полным ходом.

Сады облиты молоком,
Апрельской свежестью и медом.

Весна к реке меня зовет,
Зовет к лугам, к зеленым далям,
А нужно ехать на завод,
Чтобы семья не голодала.

И не секрет, что я устал,
Что иногда гнетут недуги.
Уже отсчитана верста
От заколдованного круга.

И если падаю в пути,
Я знаю, где моя подмога.
Цвети, душа моя, цвети
Под солнцем любящего Бога!

ЧТО НУЖНО?

Много у нас насущных проблем,
От них в голове кружение.
Острее всех злободневных тем –
Сокращение вооружения.

У каждой страны есть свой резон,
У каждого – мнение частное.
И на десятки блоков и зон
Распалась земля несчастная.

А Божья любовь стоит у дверей,
Стучит к обреченным жителям...
Но нету места Царю царей
За круглым столом правителей.

Один толчок – и земля в огне,
Земля на краю крушения.
Сегодня нужно каждой стране
Абсолютное разоружение.

Другого выхода миру нет
Из дьявольского помрачения.

Горит над землей
Немеркнущий свет –
Христово учение.

1981

У ЕГО ГРУДИ

Легко писать, но пережить
Не так легко, друзья,
Когда горит, когда дрожит
И плавится земля.

И в тот момент, когда вокруг
Земля была в огне,
Ко мне пришел Небесный Друг
И руку подал мне.

Его могучая рука
Спасает от тревог.
Он – мой Господь на все века,
Он – мой великий Бог.

Меня он часто выводил
Из вражьей западни.

Он для меня – источник сил
На все земные дни.

Он отсчитал мне жизни срок
На горестной земле.
Любви и милости урок
Преподает Он мне.

Учусь уже немало лет,
Экзамен впереди.
Душе блаженной места нет,
Как у Его груди.

1991

А ЕСЛИ...

Я постарел. И вижу сам:
Земную жизнь нельзя упрочить.
Моя дорога к небесам
Теперь значительно короче.

Я принял жизнь, как Божий дар,
Жизнь сверхурочную к тому же.
Я отойду – любой радар
Мои следы не обнаружит.

Как долго здесь я буду жить,
В подлунном мире, полном жалоб?
Минуткой каждой дорожить
Мне научиться не мешало б.

Еще хотел бы указать
На путь спасенья людям многим,

Пока еще не время жать,
Пока еще мы все в дороге.

Но если Божий Ангел вдруг
Мне скажет: «Ну, теперь довольно...»
Поверь, читатель мой и друг,
Оставить мир не будет больно.

ДАВНО ПОРА...

Избрал я путь тяжелый сам:
Подъемы круты...
Весь день расписан по часам
И по минутам.

Как много в мире суеты,
Больном, мятежном.
А рядом царствуют цветы
В покое нежном.

Давно пора быть ближе мне
К садам и рощам,
Чтоб жизнь закончить на земле
Как можно проще.

Конец земного бытия,
Пожалуй, близок.
Любовь – начальница моя –
Готовит визу.

Господний труд не в тягость мне –
В нем жизни соки.
А к обетованной стране
Путь недалекий.

Мой дом в отчизне неземной
Христом оплачен:
Там бури нет, не палит зной,
И нет там плача.

1987

БОЖИЕ ЛЕКАРСТВО

«Побеждай зло добром»
(Рим.12:21)

Злой человек страшной змеи:
Змею не тронешь – не ужалит;
Таит он замыслы свои,
Их вам откроет он едва ли.

Он все обдумал за три дня:
Оружье, месть и метод казни.
Страшнее адского огня
Сердца сжигают неприязни.

Такие люди, как стена,
Непримиримы и упрямы.
И радуется сатана,
Когда наносит людям раны.

Как усмирить людей таких?
Как обезвредить их, скажите?
Лекарств в аптеках нет от злых –
Их может дать один Спаситель.

Он говорит: «О них молись!
Любовь им покажи на деле,

И Я тебе открою высь,
Куда не долетают стрелы».

1986

«СОВЕРШИЛОСЬ!»

(Ин. 19:30)

Я слышал такие идеи,
Слова из духовной тьмы:
«Распяли Христа иудеи,
Но только не мы».

На площади выла орава,
И в трепете слышала Мать:
«Варраву нам дай, Варраву,
А Плотника надо распять!».

Толпе в разъяренные лица
Ответил во гневе Пилат:
«Ну что ж, отдаю вам убийцу,
По духу он друг ваш и брат».

Христа увели на Голгофу
Солдаты, поднявши мечи.
А после от грома оглохли
Испуганные палачи.

А после, бия себя в груди,
Когда небо стало ясней,
Испуганно каялись люди
В жестокости страшной своей.

И вот мы теперь вспоминаем
Весь ужас и боли креста.
Но все ли действительно знаем,
Что мы ведь казнили Христа?

Грехи наши мучили, били
Его в предпасхальные дни.
Мы все там на площади были,
Мы все там кричали: «Распни!».

И если нас это печалит,
Мы истину вспомним одну:
Бог кающихся прощает,
Коль сердце открыто Ему.

О, как велика Его милость!
Звучит несмолкаемо весть:
Свершилось!

Свершилось!

Свершилось!

Прощение грешникам есть!

БЛИЗИТСЯ ИТОГ

Люди говорят: «Ты постарел».
Разве это я не замечаю?
Но как много и забот, и дел
На моем пути еще встречаю.

Я давно уже пенсионер –
В этом вижу благодать Господню.
Не считая множества потерь,
Я Его благодарю сегодня.

Знаю, нужно подводить итог, –
На земле бессмертья не бывает.
Только тот, кому открылся Бог,
Знает путь и будущее знает.

Он дарует множество щедрот,
В испытаньях – дивную отраду.
Это Он спасает и ведет
К вечному, немеркнущему граду.

И пока еще струится свет,
Согревая сердце пилигрима,
Буду песни об Иисусе петь,
О любви Его неизмеримой.

1988

ПАМЯТИ Р. М. БЕРЕЗОВА

Нет, не жалобный клич
Тронул душу мою.
Родион, друг Михайлович,
О тебе я пою.

Знаю, ты не услышишь –
Далеко ты от нас...
И уже не напишешь
Ни стихи, ни рассказ.

Тело брренное в яме,
Но бессмертны дела.
Полевыми цветами
Твоя жизнь отцвела.

Да и мы у порога,
Да и я уж отпел,
Но у нас еще много
Незаконченных дел.

Долго жил ты на свете,
Брат испытанный мой.
Труд твой славный не тщетен,
Он не умер с тобой.

Не останутся немые,
Не коснутся земли
Ни стихи, ни поэмы,
Ни рассказы твои.

Будут Господа славить
Много лет, много дней.
По законному праву
Ты – Его соловей.

Он тебя вдохновеньем
Посещал неспроста.
Твое чудное пенье
Прославляло Христа.

Он позвал – и мы верим –
Для тебя не беда.
Свои скорби, потери
Ты забыл навсегда.

Славит Господа снова
Твой воспрянувший дух.
Его каждое слово
Ловит жадно твой слух.

Бог твоей был опорой,
Когда крут был подъем.
И, быть может, мы скоро
К тебе в гости придем.

Там сольемся мы вместе –
Встречи близится час.
Славить будем мы в песнях
Искупившего нас.

1988

ЖИВАЯ СВЕЧА

О вечный Дух,
Бессмертный Дух!
О красота любви небесной.
Мой брат, мой друг, не будь же глух
К небесной радующей песне.

Она звучит во все века,
Ее слова – душе услада.
Она звучит издалека,
Она звучит, бывает, рядом.

Христос – источник вечных благ,
В Нем наша радость, наше счастье.
Напрасно рвет и мечет враг,
Напрасно буйствует ненастье.

Напрасно свора темных сил
Следит за каждым поворотом.
Меня Спаситель воскресил,
Большого грешника-банкрота.

За Ним иду я много лет,
Его любовь – свеча живая.

* * *

Давай же вместе будем петь
О Нем, мой друг, не уставая.

1980

ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ

В овраге виден след зимы,
А здесь уже в цветенье дали.
И вот опять встречаем мы
Тех птиц, что где-то зимовали.

Что их заставило свершить
Далекий путь на север с юга?
Они привольно будут жить,
Здесь им природа, как подруга.

Хоть зиму сытно провели,
О пище не было заботы,
Но все ж от родины вдали
Все ожидали перелета.

Зимовье было далеко,
И непривычна им природа.
Лететь оттуда нелегко,
Когда препятствует погода.

Но их тянул к себе магнит –
Необъяснимое влечение,

И потому уже звучит
Вот это радостное пенье.
...Не так ли ты, душа моя,
Стремишься в Отчие края?

ПАМЯТИ А. Ф.В.

Звездочка с неба сорвалась
Чиста и прекрасна.
Но пролетела
И вскоре спокойно погасла.

Так твоя жизнь пролетела,
Любовь излучая,
Я же остался до встречи с тобою
В печали.

Ты для меня
Была звездочкой этой чудесной,
Но оборвалась в ночи
Незаконченной песней.

Бог возместил мне
Такую большую потерю.
Что мне осталось?
В любовь Искупителя верить.

Он не оставит меня одного
В бездорожье.
И я опять воспою
Милосердие Божье.

1983

НАВСТРЕЧУ НЕБУ

Теперь и я живу не настоящим,
В страну молчанья близок переход.
Вот почему внимательней и чаще
Я всматриваюсь в синий небосвод.

Какая даль! Неведомы границы.
Ты, солнце, ярче путнику свети.
Моя душа освобожденной птицей
Навстречу небу каждый день летит.

Она летит, летит на крыльях веры,
Все крепче взмах и все доступней высь.
Зачем считать обиды и потери,
Когда Христос мне говорит: «Молись!».

Мне не нужны ни слава, ни награды,
Они увянут, как в жару цветы.
Когда душа, сокрывшись в Боге, рада,
Тогда земное – легче пустоты.

НЕДАЛЕКО...

Растаял день, как сахар в теплом чае,
А вместе с ним ушли заботы прочь.
И вот опять спокойно я встречаю
И вечер, и задумчивую ночь.

Еще томит души моей усталость,
Я делал то, к чему меня влекло.
Я твердо знаю, что теперь осталось
Мне плыть до берега недалеко.

Играют звезды в небе бесконечном,
Их огоньки влекут меня, влекут.
И где-то там нас ожидает вечность,
И где-то там нас дорогие ждут.

А мы, наверно, к встрече не готовы,
Но с каждым годом близится она,
Еще порой греховные оковы
Надеть нам хочет снова сатана.

Пусть мир кипит, волнуется и стонет,
Как муравейник, мечется в огне.
Я подниму к Спасителю ладони,
Скажу Ему: «Приди навстречу мне!».

1984

ОСТАЛОСЬ НЕМНОГО...

Мы многие годы в дороге далекой,
Порою она нелегка,
Но знаем, над нами Господнее око
И рядом Его же рука.

Бывали бураны, дожди, снегопады,
И ночь застилала глаза,
Но Бог выводил нас, и мы были рады,
Когда утихала гроза.

Еще могут быть тупики и пороги,
Мы встретим и холод, и зной.
О братья и сестры, осталось немного
Идти по дороге земной.

Уляжется ветер, рассеются тучи –
Вот солнце над миром встает...
Спаситель чудесный, великий, могучий,
Да славится имя Твое!

ПРЕДТЕЧА

(Мф. 3)

Из пустыни, возле Иордана,
К нам доходит голос Иоанна.

Через годы, через расстоянья
Голос призывает к покаянью.

Нет в словах ни гордости, ни лести,
Он в одежде из верблюжьей шерсти.

Мед, акриды были его пищей,
А пещера – временным жилищем.

Голос вопиющего в пустыне:
– Путь Мессии приготовьте ныне.

Он идет, как агнец, на закланье,
Исполняет Бог обетованье.

Я крещу сегодня вас водою,
Но Иной уже идет за мною.

Духом и огнем крестить Он будет.
Он спасает грешников, не судит.

Это слово о Небесном Сыне
Пронеслось по жаркой Палестине.

День и ночь у берега крутого
Иоанн ждал Гостя дорогого.

И, предвидя радостную встречу,
На дорогу выходил Предтеча.

Но однажды под лучами солнца
Иоанн увидел Незнакомца.

Он узнал по родственным приметам:
Иисус идет из Назарета!

– Вот Он, Агнец! – возгласил Предтеча,
– Он возьмет грехи людей на плечи.

Он объявит царственную милость –
Это слово эхом прокатилось.

Объявил Мессия Иоанну:
– Я пришел креститься к Иордану.

Иоанн смутился... И при этом
Обратился к Господу с ответом:

– Не могу я в воду опуститься –
От Тебя мне надобно креститься.

Но Господь сказал ему спокойно:
– Эту правду надлежит исполнить.

Он вошел невозмутимо в воду.
Тут же голос возгремел к народу.

Голос с неба – дивное явление:
– Сей есть Сын Мой. В Нем благоволение.

Дух Святой сияньем голубиным
Воспарил над вечносущим Сыном.

Иоанн стоял у придорожья...
Наконец свершилась воля Божья!

Он сказал: – Я буду умяляться,
А Христос – расти и возвышаться.

На дороге, возле Иордана,
Смолк могучий голос Иоанна.

Год прошел. И вот взамен награды
Голова у ног Иродиады.

Ирод, Ирод, видит Божье око –
Ты убил великого пророка.

Ты убил, но голос правды Божьей
Не убить тебе, не уничтожить!

Для людей, для грешников, открылась
Во Христе спасающая милость.

Этот голос, прозвучавший свыше,
И сегодня еще громче слышен.

Он грядет! И близок час расплаты!
Трепещите, ироды, пилаты!

Радуйтесь, кто в свое сердце принял
Господа спасающее имя.

Он грядет, прославленный Мессия,
Не закончит танец Саломия!

СТРАННИК

Свирепый ветер валил ограды –
Такой погоде лишь чайки рады.

Спирали ветра свивались круче,
По небу плыли немые тучи.

А гвозди-капли поля клевали,
Дождь занавесил, как ситцем, дали.

Ходили люди в плащах, калошах
И ожидали все дней хороших.

Такая «гибель» нам всем знакома –
Кому охота бродить вне дома?

По делу, службе настали сроки.
Густы людские ручьи-потоки.

В «Юнайтед Нейшон» велись дебаты,
Зевали бездельники-дипломаты.

А в это время, когда дни жутки,
Согбенный Странник шел третьи сутки.

Ветха одежда, продрогло тело.
Он в окна, в двери стучал несмело.

Порою спал Он в лесу, без крыши,
Порой – в сарае, где жили мыши.

Порой – в дороге под сильным ветром,
Пройдя, бывало, сто километров.

Не раз входил Он в большие храмы,
Где свет мерцает над алтарями.

Приюта в храмах Ему не дали,
И лишь органы вослед рыдали.

Дожди сочились уже недели,
В столовых люди бифштексы ели.

Иные – пели, иные – пили,
Со свистом мчались автомобили.

Часов стремленья неудержимы,
Свергались царства, и в прах – режимы.

Все знали точно: крах неизбежен,
Но люди были, как прежде, те же.

В сердцах их не было перемены
И к просьбе Странника были немы.

Он слышал споры людей, угрозы
И часто плакал, роняя слезы.

– О, братья-люди, мне жаль вас очень,
Никто не видит грядущей ночи...

Но вот селенье и домик малый...
Здесь постучался смелей Усталый.

– Входи, болезный! – Ему сказали,
Тепло одели и чаю дали.

Где этот Странник проходит ныне?
В Нью-Йорке? В Риме? В Москве? В Берлине?

Он ищет братьев Своих по вере,
Вот постучался в мои Он двери.

Встаю я в полночь легко с постели,
Гляжу смущенно: о, неужели?

Я испугался, хоть не был трусом:
Похож Тот Странник на Иисуса.

Сверкают звезды. Стал теплым климат.
– Входи!
– Спасибо,
Я знал: тут примут...

МАТЬ

Рано утром, чуть свет,
Когда солнце еще не встало,
Мать будила меня,
Нежно глядя рукою лицо:
– Мой сыночек, вставай,
Уже свет за окном серебрится,
Слышишь,
Ласточки весело песни на крышах поют?

Я уже подоила коровушку,
Нашу кормилицу.
Встань, сынок,
И парного испей молочка.
Ты уйдешь от зари
До захода солнышка летнего,
Ты уйдешь на луга,
Чтобы стадо коровье пасти.

Из-за леса румяное солнце вставало,
Как зарево,
На луга выпадала слезами
Живая роса.
И, забросив кнутище
За плечи худые, костлявые,
Я за стадом один,
На весь день уходил.

Сколько дум передумано,
Детских мечтаний не сбылось,
Летний день мне казался неделей,
Неделя – как год.
Поднималось солнце
Все выше и выше над кручами,
Голод дико урчал,
И усталость томила меня.

Над поляной гудели
Неспокойные оводов стаи,
А коровы мои
Поднимали, как метлы, хвосты.
По кустам ивняка,
Болотистым осиновым зарослям
Мое стадо скрывалось,
Пока проходила жара.

Я смотрел в бесконечное небо,
Далекое, синее,
Высоко над землей
Проплывали, как пух, облака.
И казалось мне:
Это овцы, лучами облитые,
Там пасутся на злчных,
Бескрайних лугах.

Оглянулся.
И вот она кроткая, тихая, нежная
Мать моя, улыбнувшись,
Смахнула с ресницы слезу:
– Мой сынок, ты устал,
Отдохни-ка, родимый, часочек.
Я картошки и хлеба
Тебе на обед принесла.

Было время тяжелое,
И я помню все это отчетливо.
Мать присела ко мне
И сказала, спокойно вздохнув:
– Мой сынок, я молюсь о тебе
Дорогому Христу Искупителю,
Чтобы Он тебе счастье
По милости вечное дал.

В тот же год мать ушла,
Этот мир и меня оставила.
День был пасмурный, серый,
Холодный, тоскливый и злой.
С той поры мне никто
Не сказал так участливо, искренне
О святой, неподдельной
И чистой, как слезы, любви.

Много лет, много дней
Пробежали, как будто бы в сказке.
Что прошло – не вернешь,
Да и стоит ли снова мне жить?
Но я знаю одно:
Бог услышал молитву матери,
И мне счастье великое –
Спасение вечное дал.

Я несу это счастье,
Как свечу четверговую.
И мне слышится голос Христа
С высоты:
Помни мать,
Что дала тебе жизнь земную,
И Меня,
Кто тебя искупил на кресте.

ПОЮ И ВЗЫВАЮ

Печальные песни
Нас ждут впереди.
Тоска о небесном
Не гаснет в груди.

Красивые речи
Не вымолят благ.
Нам вспрыгнул на плечи
Безжалостный враг.

В грохочущем шуме
Чернеет закат.
Иуда не умер,
Живет и Пилат.

Нас тысячи тысяч
Ложилось под бронь.
Но можно ли высечь
Из мрака огонь?

Мы духом упали,
Нам больно от ран.

Любимые дали
Окутал туман.

И я увлекался
Рекламой идей.
Ходил, спотыкался
Слепой Вартимей.

Пешком до Берлина
От Тулы прошел.
Но блудного сына
Спаситель нашел.

Довольно бороться!
Для брата я – брат.
К Христу – Полководцу
Вернулся солдат.

И дал Он мне имя,
Дал место в строю.
И вот я с другими
Сегодня пою.

Пою и взываю
О тех, кто ослеп:
– Дай русскому краю,
О Господи, хлеб!

Открой нам планету,
Где люди не те.
Мы мучимся в этой
Земной суете.

Без вечного Слова
Мир беден и пуст.

И нужен нам снова
Иоанн Златоуст.

Давидова арфа
Зовет нас в ряды.
Молю: «Маран-афа!
Спаситель, гряди!».

И я ожидаю
Твой славный приход,
Пою и взываю
В годину невзгод.

Летят наши годы,
Как птицы полет.
Дух вечной свободы
Томительно ждет.

Споем же мы новый
О Господе гимн!
Но все ли готовы
Предстать перед Ним?

ПОВЕСТЬ ОБ АДАМЕ

«Адам, где ты?»

(Быт. 3:9)

Много, много лет тому назад
Был Адам и счастлив, и богат.

Он, свободой наслаждаясь, жил,
Не болел, не плакал, не тужил.

Дал Творец ему Свои дары
И сказал: «За все благодари.

Ты живи без горя и забот,
Не вкушай один запретный плод.

Вкусишь плод – умрешь в печали ты
Под ярмом греха и суеты».

Но Адам наказ не сохранил,
И в Едеме счастье обронил.

Не сберег своих счастливых дней,
Обманул его коварный змей.

Согрешив, он спрятался в кустах,
Тень греха застыла на устах.

Ожидая страшного конца,
Услыхал он приговор Творца:

«Нет беды страшней и жгучее,
Ты бессмертье уронил!
Плоть твоя – земля сыпучая –
Будет бременем твоим.

Будешь ты в тоске напористой
Жить, трудиться, умирать.
Будешь ты рукой мозолистой
Хлеб насущный добывать.

Будут капать капли пота
С огорченного чела.
Будет спутником работа
И бесплодные дела.

Нет падения случайного.
И для раны есть бальзам.
Будешь ты душой печальною
Тосковать по небесам.

Нет наследья в райской вотчине
Непокорному царю,
Но тебе любовью Отчею
Я спасенье подарю».

* * *

Адам стоял, закрыв от страха очи,
Скользнула дрожь от головы до ног.
Он, сатаной навеки опорочен,
В раю Господнем жить уже не мог.

Адам тужил. Адам молился Богу,
В поту трудился, чтоб не умереть.
Житейскую тернистую дорогу
Пришлось ему, скорбя, преодолеть.

Такой закон Адам и нам оставил:
Живи, трудись, рожай и умирай...
Рукою брата умерщвлен был Авель,
И мир забыл, что был когда-то рай.

Адам ушел.
Неизмеримой болью
Легла на всех адамова печать.
Не за его – за наше своеволие
Мы все должны пред Богом отвечать.

И мир давно несет свою расплату
За грех непослушания Творцу.

Врагами стали мы теперь брат брату,
Нас тянет грех к печальному концу.

* * *

И хмурится, и плачет
Багровый небосвод.
Перед большой задачей
Теперь стоит народ.

Тяжка тропа Адама,
Жесток разбойник-грех.
Кладбищенская яма
Подстерегает всех.

Земля в огне пожарищ,
И мы тому вина.
Вчера был брат – товарищ,
И вот опять война...

И сердце холодеет
От непосильных уз.
Веревкою нам шею
Стянул житейский груз.

Адам судьбой встревожен,
Не слышит Божий глас.
И хлеб ему дороже,
Чем золотой запас.

Непроходимой тенью
Весь мир накрыла хмарь.
И ждет освобожденья
Стенающая тварь.

Но верою окрашен
И предзакатный луч.
В тюрьме замок не страшен,
Когда имеешь ключ.

* * *

Вот идет, едва качаясь,
Бывший рая князь.
На лице снежинки тают,
Омывая грязь.

Бледен, худ, в морщинах кожа,
Стар не по годам,
И узнать не каждый может,
Что идет Адам.

Он идет в пещерном виде,
На ветру продрог.
– Кто тебя, Адам, обидел? –
Спрашивает Бог.

Посинел, потухли очи,
Будущее – мрак.
Кроме всех болезней прочих,
Обнаружен рак.

Поврежден марихуаной,
В голове туман.
Грех его смертельно ранил,
Валит с ног обман.

Бьет нужда железной палкой,
Льются реки слез...

– О Адам, тебя мне жалко, –
Говорит Христос.

– Я прощу, что в прошлом было.
Знай, Адам, о том,
Что спасающая сила
Под Моим крестом.

Не считай свои потери,
Я спасенье дам.
Жизнью вечною по вере
Можешь жить, Адам.

* * *

Ты будешь снова,
Где прежде был,
Где Божье Слово,
Как воду пил.

Там радость-птица
Псалмы поет.
Слезу с ресницы
Господь сотрет.

Иди же смело
И песни пой!
Пусть также Ева
Идет с тобой.

Ей тоже нужно
Омыть свой грех.
Чтоб жили дружно,
Любите всех.

Нет вести лучше,
Чем эта весть:
Разгонит тучи
Голгофский крест.

Любовь и милость
У ног Христа.
Осуществилась
Твоя мечта.

* * *

Опять сегодня
Я слышу глас:
Рука Господня
Спасает нас!

И сердце чаёт
Благую весть:
Бог нас прощает!
Спасенье есть!

Везде разруха,
Борьба кругом,
Но слышит ухо
Слова, как гром.

– Открыты двери
В небесный град.
Адам, уверуй!
Вернись назад!

Заря румянцем
Украсит высь.
Голгофским Агнцем
Ты оживись!

ВТОРОЙ ВИФЛЕЕМ

*«Сегодня, перед рассветом, на
Донау-штрассе, под забором, поли-
ция обнаружила тело замерзшей
Эммы Декер. Возле ее груди лежал
мальчик, завернутый в одеяло».
«Мюнхенер Цайтунг», 6 января
1946 года.*

Окна выбиты. Ветхий вагон.
Вот он, мрачный, холодный перрон.

Как зубами, скрипят тормоза,
И у Эммы темнеет в глазах.

А по телу холодная дрожь:
«Ну, куда и к кому ты пойдешь?

Нет знакомых, нет близких, родных...
Боже мой, не оставь нас одних!»

Прижимая сынишку к груди,
Эмма молится: «Боже, веди...

Ты прости мой соделанный грех,
Помоги же найти мне ночлег».

Ветер дует из пасмурных зал,
Здесь когда-то был новый вокзал,

А теперь здесь танцует мороз
И хрипит за стеной паровоз.

В одинокий вокзальный барак
Не пролезешь без крика и драк.

Мальчик плачет: «О, мути, зер фрост...
Не веди меня, мути, под мост».

«Сын, не плачь, подожди, потерпи!
Не одни мы с тобою в пути.

В этом городе люди живут
И ночлег, может быть, нам дадут».

Вот и улица. Дом и крыльцо.
У сынишки сияет лицо.

Безутешная беженка-мать
Не просила постель и кровать.

«Дайте, милые, мне уголок,
Где согрелись бы я и сынок».

Но в ответ пробурчал им старик:
«Проходите, наш город велик.

Нам тесно со старухой вдвоем,
Одну спальню за деньги сдаем.

А у вас, вижу, нет ни гроша...»
Заболела у Эммы душа.

Покатилась, как бисер, слеза.
Мальчик матери тихо сказал:

«Мути, мути, не надо, не плачь,
Этот дядя, наверно, богач.

Мы пойдем с тобой в маленький дом
И там место, наверно, найдем».

Вот он маленький, низенький дом,
Там пылает камин за окном.

И спросила несчастная мать:
«Разрешите у вас переспать...

Дайте, милые, мне уголок,
Где согрелись бы я и сынок.

Дайте мне где-нибудь отдохнуть,
А наутро отправлюсь я в путь».

Строгий глаз покосился и... вдруг,
Сердца Эммы коснулся испуг.

Злой хозяин свой рот до ушей:
«Не хочу я иметь ваших вшей!

Мой ведь дом – не барак, не отель,
Где есть каждому стол и постель».

Эмма вышла. На улице ночь.
«Знать, никто нам не хочет помочь».

И лицо ее стало мрачней,
А мороз доходил до плечей.

Он цеплялся за ноги, как змей,
Не жалел ни больных, ни детей.

Мальчик плачет. Ему нелегко.
От вокзала ушли далеко.

«Сын, не плачь, вот еще один дом,
Может быть, мы ночлег там найдем...»

Отвечая на робкий звонок,
Кто-то сразу зажег огонек.

Но, открывши тяжелую дверь,
Рывкнул громко хозяин, как зверь:

«Это кто же в полуночный час
Здесь покой нарушает у нас?

Уходите! (Лицо, как гранит.)
Я в полицию буду звонить!»

Испугалась Эмма, ушла,
И ночлег у людей не нашла.

Пробежала холодная дрожь:
«Ну куда и к кому ты пойдешь?»

И присела она в уголке.
Мысль пришла о холодной реке.

На щеке замерзала слеза,
Вот он, рядом, дымится Изар.

Лютый холод хватал за лицо,
А сынишка свернулся в кольцо.

Ах, как мальчика было ей жаль,
Она сняла с плечей своих шаль.

Завернула его потеплей
И присела у чьих-то дверей.

Мерзли ноги, ломило в кости,
Эмма молится: «Боже, прости...».

Вдруг по телу разлился покой,
Сон подкрался приятный такой.

Прижимая сынишку к груди,
Эмма слышит слова: «Уходи!».

«Нам тесно со старухой вдвоем,
Одну спальню за деньги сдаем...»

«Это кто же в полуночный час
Здесь покой нарушает у нас?»

Эмма хочет бежать и бежать,
Ее ноги и руки дрожат...

Но по телу опять теплота.
И ей кажется, Эмма не та.

Улетает она от земли,
Покидает дома-корабли.

Ей не жалко. Ей только б лететь,
Да сынишку с собою иметь.

Но вот тучи прошли над землей,
Слышны стоны, проклятия, вой.

А с небесной, с другой, стороны,
Хор поет о спасенье псалмы.

«Боже мой, Ты утешь, успокой:
Почему же мой сын не со мной?»

Хор небесный в ответ ей поет:
«Подожди, и сынок твой придет.

А пока он остался внизу
Утирать у несчастных слезу».

* * *

Полицейский по улице шел
И мальчишку случайно нашел.

Голосок его еле хрипит:
«Не будите, пусть мама поспит».
Полицейский, волнуясь, дрожал.
Посмотрел на мальчишку, сказал:

«Хоть одежда на нем из рогож,
На Христа он Младенца похож».

РОДИНЕ

Дорог немало мною пройдено —
Их замела давно пурга.
Но ты всегда, Россия-родина,
Была близка и дорога.

Не утаю я перед совестью:
Был малодушен в трудный час.
Былых времен грехи и горести
Давно оплаканы не раз.

Не дал Господь разгулу дикому
Сгубить страну моих отцов.
По милосердию великому
Простила ты всех беглецов.

И вот, когда сквозь тучи темные
Прорвался с неба тихий свет,
Через расстояния огромные
Твоим терпением я согрет.

О, сколько ты терпела, маялась
И крест несла, что было сил.
Но для того, чтоб ты покаялась,
Господь разруху допустил.

Не быть тебе врагам проданной –
Поможет Бог твоей судьбе.
Россия-мать! Россия-родина!
Моя молитва о тебе.

Ноябрь, 1991

